

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 40.

1912.

А. В. Нежданова.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности.)

МОСКВА

Линк. СМ

Телефонъ
№ 35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА

Театръ
Солодовникова.

Въ субботу, 29-го сент.: — „ОРЕЛЪ“ (Наполеонъ I). Опера въ 4 д. и 9 к., муз. Ж. Нугесть. Въ воскрес., 30-го, утроемъ (по уменьш. цѣнамъ) — „ТРАВИАТА“. Опера въ 4 д., муз. Верди. Вечеромъ — „ПИКОВАЯ ДАМА“. Опера въ 3 дѣйств. и 7 карт., муз. П. И. Чайковского. Въ понедѣльникъ, 1-го октябрия, утроемъ (по уменьш. цѣнамъ): 1) „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“. Опера въ 3 д. и 4 к., муз. Лорцинга. 2) „ФЕЯ КУКОЛЬ“. Балетъ въ 1 д. Вечеромъ — „ЧЮ-ЧЮ-САНЪ“ (Madama Butterfly). Во вторн., 2-го — „САДКО“. Въ среду, 3-го — „ОРЕЛЪ“ (Наполеонъ I). Въ четвергъ, 4-го — „КАРМЕНЪ“. Въ пятн., 5-го утр. (по ум. цѣн.) — „ЗАЗА“, веч. — „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ: Начало въ 12½ ч. дня.

ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ: Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Театральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 29-го сент. — „Невѣдомый край“, Артура Шницлера. Въ воскр., 30-го — „Орленокъ“. Въ понедѣльникъ, 1-го октябрия — „Невѣдомый край“. Во вторникъ, 2-го — „Фаустъ“, (цѣны возв.). Въ среду, 3-го — „Фаустъ“. Въ четвергъ, 4-го — „Фаустъ“. Въ пятницу, 5-го — „Невѣдомый край“. Въ субботу, 6-го — „Орленокъ“. Въ воскресенье, 7-го — „Псиша“.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ въ дни спектаклей съ 10-ти ч. утра до 8-ми ч. веч. въ предварительной кассѣ и съ 10 ч. утра до 10-ти ч. в. въ суточной кассѣ.

Управляющій театромъ П. ТУНКОВЪ.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

При ресторанѣ открытъ САДЪ.

ОБЪЕДЫ ежедневно отъ 5 ч совѣ дня.

ДЕ-ШАРНЕ. | ХОКНЕЙ,

Франц. дуэтъ съ трансформацией.

Компанія велосипедистовъ.

Оркестръ подъ упр. г-на Журановскаго. Венгерскій хоръ м-ле Аурелии. Г-жа Ада Рафаэла, русск. Дуэ. Сестры Намсъ, веселыя акробатки. Г-жа Дина Валь, танцовщица. Г-жа Горская, испан. цыганск. романс. Г-жа Жули-Мари, испанская танцовщ. Гг. Марвинъ Маргаретъ, музыкальн. дуэтъ. Г-жа Лили Лойдъ, англ. пѣн. и танц. Евелинъ Клантонсъ, акробаты. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Г-жа Люси Флорансъ, франц. пѣв. Г-жа Тосина, танцовщ. Г-жа Иавадина съ своимъ тапорожъ. Г-жа Делони, пѣв. субретка. Г-нъ и Г-жа Юсъ-Юсъ, акцентрики. Г-жа Трианера, франц. пѣв. Г-жа Дидо, танцовщ. Г-жа Карменъ, исп. танцы. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ упр. П. Пинтеръ. Режиссеръ г. АКВАМАРИНА.

Театръ ЗОН

(Бывшій „БУФФЪ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Гастроли Н. Ф. Легаръ-Лейнгардъ

ЕЖЕДНЕВНО ФАРСЪ. 3-го октябрия концертъ ИЛЬМАНОВОЙ. Готовъ къ постановкѣ обзоръ „ЛОВИ МОМЕНТЪ“.

Послѣ 12 ч. ночи въ „САВАРЕТ-ТАВАРИНЪ“ изъ первоклас европейск. №14

Съ 2-хъ ч. ночи въ КРАСНОМЪ ЗАЛѢ „BAR-PARISIEN“.

При театрѣ КАФЭ „ЗОНЪ“ отъ 5 ч. дни до 7 ч. веч. играетъ итальянскій оркестръ ДОНИНИ. ♦ Начало спект. въ 8½ ч. вечера.

КУРСЫ РИТМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ и МУЗЫКИ ИНСТИТУТА

ЖАКА ДАЛЬКРОЗА въ Хеллерау (Дрезденъ).

Московское отдѣленіе: Большая Никитская, 14, въ помѣщеніи гимназій, учрежд. г-жой Бессъ.

Оправки и записи учениковъ изъ бюро по пон., сред. и пятн. отъ 2 до 5 час. дни. Б. Никитская, 24, д. Юрасова, кв. 8. ТЕЛЕФ. 136-08.

= ТЕАТРЪ =

подъ управленіемъ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАКТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

— ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ —

Нач. 1-го въ 7½ час. веч., 2-го — въ 9 час., 3-го — въ 10½ час. вечера.

По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. веч.).

— Цѣны мѣстамъ отъ 40 к. до 2 р. —

ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЕ РУССКОЙ ОПЕРЫ

подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста-баритона

М. К. Максакова.

Маршрутъ: Челябинскъ—28 сент.—1 окт.; Курганъ—29 сент.—1 окт.; Петропавловскъ—3—5 окт.; Омскъ—7—16 окт.; Новониколаевскъ—18—22 окт.; Томскъ—24 окт.—25 нояб.; Иркутскъ—28 нояб.—2 фев.; Харбинъ—5—24 фев.; Владивостокъ—Безпкій постъ и Пасха; Никольскъ-Уссурийскій—Фоминъ н.; Хабаровскъ—10 спектак.

Составъ труппы: Сопрано: О. П. Аслапова, С. Б. Ослпова, К. В. Юрдаская, В. А. Туманская, М. Г. Вольдрипа, О. П. Ларпа, Н. О. Иванова. Меццо-сопрано: Н. В. Ардъ, Н. Н. Някхавва, Н. П. Долженкова, Е. П. Платонова. Тенора: А. В. Секаръ-Рожанскій (гастроли), Н. Д. Гукасовъ, Р. С. Саяновъ, П. А. Комепевъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоли: М. К. Максаковъ (гастроли), Л. А. Горденко, К. А. Ардаголь, П. И. Николаевъ. Басы: В. И. Гарпуевъ, С. А. Цыговъ, А. Н. Мухинъ, К. М. Куликовъ. Гл. режиссеръ П. И. Россолмо, Режиссеръ К. Ф. Гриппбергъ. Хормейстеръ А. Д. Траубергъ. Коппертмейстеръ А. Д. Лепская. Суфлеръ Н. И. Филипповъ. Декораторъ А. А. Васякинъ. **Хоръ** (30 ч.). Хормейстеръ А. Д. Траубергъ. **Оркестръ** (30 ч.). Дирижеры В. А. Гессъ, А. А. Залейскій, А. Д. Траубергъ. **Балетъ** подъ упр. Ф. В. Трояновскаго. Прима-балерина М. А. Стексъ. Костюмы и бутафорія московской мастерской А. Д. Михайловой.

ВЪ МАЛОМЪ ЗАЛѢ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ

въ понедѣльникъ, 8-го октября, **КОНЦЕРТЪ** (Clavier-Abend)

ПІАНИСТКИ **Ирины ЭНЕРИ.** ПІАНИСТКИ

Рояль фаб. ШРЕДЕРЪ изъ магаз. ГРУБЕНШЪ. ♦ Нач. въ 8^{1/2} ч. веч. ♦ Билеты отъ 1 р. 10 к. до 5 р. 10 коп. можно получ. въ музык. маг.: Гутхейль, Россійск. Музык. Издат. (Кузнецкій м.), Юргенсонъ (Неглинный пр.). ♦ Устроитель Ф. И. Трніакъ.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ въ четвергъ, — 18-го октября

КОНЦЕРТЪ

ЛЕИ, АННЫ и ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ

Программа:

Шуманъ—соната f.-mol для фортепіано (концертъ безъ оркестра), **Дворжанъ**—концертъ для віолончели h.-mol. **Конюсъ**—концертъ для скрипки e.-mol. □ **Брамсъ**—тріо c.-mol op 101 для фортепіано, скрипки и віолончели. Билеты отъ 5 р. 10 к. до 55 н. продаются въ музыкальных магазинахъ: Гутхейль, Россійскаго Муз. изд., Юргенсонъ.

КОНЦЕРТЫ

МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ

КАРИНСКОЙ

при участіи знаменитаго тенора Миланской оперы „LA SCALA“

ЛЕОНИДАСА ФОТИУ и извѣстнаго піаниста и композитора **АЛ. АЛ. ВИВЬЕНЪ.**

Сентябрь и октябрь — СИБИРЬ.

Уполномоченный и передовой — ИЛЬЯ ГОРСКІЙ.

ВЫСТАВКА СКУЛЬПТУРЫ И ГРАФИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

АНГЛІЙСКИХЪ, ГЕРМАНСКИХЪ и ФРАНЦУЗСКИХЪ художник. Потровка, Салтык. н., Галлерей Лемерсье. Тел. 169-37. Помѣщеніе галлерей увелич. заломъ съ верхнимъ освѣщеніемъ. Ежед. отъ 10 до 5 ч. ВХОДЪ 50 к., уч. 25 к.

Гастрольное турне.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

А. А. Винишеская, Е. В. Де-Вось-Соболева, М. Е. Рахманова, О. М. Щиголева, А. И. Пятницкая, Е. С. Шаповалова, Е. В. Бехли-Власова, А. Н. Павлова, Н. З. Стриженова, Е. А. Могилевская, Л. И. Тумановская, М. Г. Остроухова, Т. А. Кавтарадзе, Н. В. Петрова, М. В. Дубровинъ, А. П. Семеновъ, А. К. Симашевичъ, С. Д. Лебедевъ, Д. И. Розинатовой, М. П. Томашевскій, В. П. Дмитріевъ, Д. А. Альшанскій, Г. Д. Бехли, Г. Т. Шаповаловъ, С. П. Соковинъ, Н. И. Манакинъ, П. Н. Чигневъ.

Гл. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбекинъ и Я. А. Позень. Дирижеры: Э. Л. Меттеръ и Ю. М. Славинскій. Суфлеръ В. В. Никитинъ. Главный балетмейстеръ В. В. Епифановъ. Балетмейстеръ К. Д. Нестерова. Прима-балерина Марія Висновская. Солистка. Н. В. Красниция.

Сценнч. пост. нов. оп. Давида Южина и М. Б. Говорова. Режиссеръ Б. А. Талеръ. Зав. свѣт. эффектами арт. Имп. театр. Г. С. Леоновъ. Помощн. В. Я. Климанъ. Машинистъ М. А. Гвоздинъ. * Для гримировки гг. артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ художникъ А. Е. Ефимовъ. * Новые декорации написаны худ. Имп. т. гг. Внучковымъ, Овчинниковымъ, * и Савицинымъ для слѣд. оперъ: „Танисъ“, „Тосна“, „Измѣна“, „Чю-чю-Санъ“ и др.

Новые костюмы и бутафорія мастерской Д. Х. Южина. Костюмеры гг. Соколовы.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Саратовъ (сентябрь), Ростовъ (октябрь), Баку (декабрь), Харьковъ (январь, февраль и мартъ). Главный администраторъ А. Ф. Ивановъ. Помощникъ А. С. Пуговскій.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

Концерты Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

5-го октября Рига; 7-го Либавъ, 9-го Вильно, 10 Варшава; 14 С.-Петербургъ; 17-го Одесса.

Концерты Леонида СОБИНОВА.

Петербургъ 19-го Ноября.

Одесса и Кіевъ — Великій постъ (гастроли).

Сергіевскій Народный Домъ

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу, 29 сентября „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“
др. въ 5 д. ШПАЖИНСКАГО.

Въ среду, 3 октября „МОЛОДЕЖЬ“ др. въ 4 дѣйств.
НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

ЗАЛЪ СЛАВЯНСКАГО БАЗАРА.

Въ воскр., 7-го окт., КОНЦЕРТЪ исполни- Доры Андреевны Королевой при участіи: извѣстнаго артиста Мо-
тельн. русск. пѣсень и цыганск. романсовъ скойской оперы К. С. Жданова (басъ)
и артистки Московскаго базета Л. Г. Мировой (характерные танцы).
Нач. въ 9 ч. веч. ≡ Билеты отъ 7 р. 10 к. до 1 р. 10 к., ученич. 75 к., прод. въ муз. маг. А. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ),
В. Бессель. (Петровка) и въ Славянскомъ Базарѣ (Никольская).
Устроитель К. Ф. Бергеръ.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА И РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ город-
скими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной-комнатою —
отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомо-
били, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особыя условія.

РУФЪ владѣлецъ.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и жен-
щины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер.,
д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.

1/2 г. 3 „ 50 „

3 м. 1 „ 75 „

1 м. — „ 60 „

За гран. вдвое.

Допускается

разсрочка.

IV г. изд. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА IV г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

Обязан. впе-
редъ текста
75 коп. строка
печата, позадъ
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

На театральнѣй сезонъ (съ 1-го сентября по 1-ое марта 1913 г.) — 3 р. 50 к.

На 3 мѣс. съ 1-го октября по 31-е декабря 1 р. 75 к.

Главная контора журнала: Москва, Мал. Чернышевскій переул. (уголь Леонтьевского), домъ 9. Телефонъ 258 - 25.
Адресъ для телеграммъ: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Театральномъ Бюро, у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книж-
номъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Базилевскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11½ до 4-хъ час. дня.

Новый налогъ на театръ.

Петербургской городской управою представлены въ Го-
родскую Думу свои соображенія относительно законопроек-
та правительства о введеніи особаго въ пользу городовъ
сбора съ театральныхъ зрѣлищъ, спектаклей и увеселеній.

Въ своемъ докладѣ городская управа приводитъ исторію
возникновенія этого проекта.

Инициатива принадлежала городскимъ самоуправленіямъ,
но плодами ея до сихъ поръ пользовалось только вѣдомство
учрежденій Императрицы Маріи.

Именно этому вѣдомству было дано право на этотъ
налогъ.

Въ петербургской Думѣ объ установленіи такого налога
еще въ 1899 году сдѣлалъ заявленіе гл. С. Н. Худековъ.

Его мысль была встрѣчена общимъ сочувствіемъ.

Возбуждено было ходатайство передъ правительствомъ,
которое, однако, не увѣнчалось успѣхомъ.

Прошло съ тѣхъ поръ больше 12 лѣтъ. Теперь само Ми-
нистерство Внутр. Дѣлъ признало желательнымъ для упроче-
нія финансовой мощи городовъ ввести такой налогъ.

Оно обратилось къ городскимъ управленіямъ съ запро-
сомъ: представить свои соображенія о порядкѣ осуществле-
нія такого налога.

Петербургская городская управа собрала по этому пово-
ду обширный матеріалъ. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ
городахъ этотъ сборъ уже существуетъ. Напримѣръ, Одесса
и Варшава...

Что касается доходовъ, которые имѣетъ съ него вѣдом-
ство учреждений Императрицы Маріи, то, по даннымъ город-
ской управы, онъ постепенно возрастаетъ. Сначала онъ да-
валъ около 500,000 руб., а теперь уже доходъ исчисляется
свыше 1.200,000 руб.

„Павелъ I“ Мережковскаго на сценѣ Нью-Йоркскаго Garrick-театра.

3-й актъ.

Императрица Марія (Л. Н. Лярова), Великій князь Александръ (М. Л. Ляровъ), Великая княгиня Елизавета (А. А. Крюкова), Великій князь Константинъ (А. М. Поляковъ), графъ Паленъ (И. П. Вронскій), Императоръ Павелъ I (П. Н. Орленевъ), княгиня Анна Гагарина (Л. И. Королева).

Такъ въ 1909 г. доходъ отъ этого налога выразился въ суммѣ 1.215,000 руб.

Систему взиманія городъ Петербургъ игнорируетъ, но указываетъ размѣры, или, лучше сказать, нормы обложенія.

За театральные билеты стоимостью до 50 коп. городъ предполагаетъ взимать по 1 коп.

За билеты отъ 50 коп. до 1 руб. — по 2 коп.

За билеты свыше 1 руб. и до 5 руб. — по 2 коп. за каждый рубль.

За билеты свыше 5 руб. — по 25 коп. и затѣмъ по 10 коп. за каждый лишній рубль.

Городская управа предполагаетъ освободить отъ налога научныя зрѣлища и лекціи.

Такимъ образомъ на театръ ложится новая тяжесть. Мы понимаемъ, если бы новый налогъ былъ обращенъ въ пользу нуждающихся сценическихъ дѣятелей или хотя бы въ пользу Т. О. А то обогащать за счетъ театра городскія самоуправленія... Несомнѣнно, новый налогъ отзовется на дѣлахъ театровъ. По справедливости городскія самоуправленія должны на эти деньги открывать общедоступные народные театры и тѣмъ хоть нѣсколько оправдать налогъ.

Онъ.

О постановкѣ „Павла I-го“.

Лѣтомъ, во время поѣздки по Дальнему Востоку въ 1911 года, среди разговоровъ у насъ съ П. Н. Орленевымъ часто мелькала мысль о постановкѣ пьесы Мережковскаго: „Смерть Павла I-го“. Разумѣется поставить пьесу въ Россіи не представлялось возможности. Однако роль Павла, да и вся пьеса, возбуждали большое желаніе въ Орленевѣ заняться ролью и поставить пьесу на сценѣ. Пьесу онъ прочелъ случайно за границей и передавалъ намъ отдѣльныя мѣста настолько, насколько это осталось въ его памяти.

Наши попытки достать пьесу въ Россіи, въ поѣздкѣ по дальневосточнымъ городамъ были тщетны, какъ по убожеству мѣстныхъ библиотекъ и книжныхъ магазиновъ, такъ и потому что она была подъ запертомъ. Однако, въ каждомъ городѣ мы справлялись въ библиотекахъ и книжныхъ магазинахъ и только къ концу лѣта, въ сентябрѣ, находясь въ городѣ К., послѣ усиленнаго просмотра нужныхъ журналовъ, мы случайно отыскали одинъ экземпляръ, гдѣ была напечатана пьеса подъ заглавіемъ Павелъ I-й. Въ тотъ же вечеръ у меня въ гостиницѣ было назначено Орленевымъ чтеніе пьесы въ присутствіи всей труппы и нѣсколькихъ знакомыхъ. Всѣ собрались къ 8 ч. вечера, П. Н. съ прису-

щимъ ему увлеченіемъ началъ читать. Актъ за актомъ раз-
вертывалась историческая картина стильно, колоритно, ярко, увлекательно написанная. Пьеса всѣхъ увлекла своей безыскусственностью, простотой, наличностью сценическаго матеріала для обработки и постановки на сценѣ и разработаннаго сюжета. По нашей труппѣ въ главныхъ роляхъ она расходилась удачно. Оставалось только собрать литературу о Павлѣ, историческіе матеріалы и проч., чтобы заняться разработкой пьесы и приступить къ постановкѣ. Но гдѣ же поставить пьесу?

Изъ К. былъ посланъ передовой въ Лондонъ найти подходящій театръ. Но полученныя отъ него изъ Лондона письма не сулили ничего благоприятнаго, такъ какъ всѣ театры были заняты или же предлагались неподходящія условія; переписка затянулась до октября, когда мы попали въ Варшаву. Еще годъ тому назадъ въ театральныхъ журналахъ промелькнула замѣтка, что пьеса Павелъ I-й была поставлена въ Краковѣ и предполагена къ постановкѣ въ Парижѣ. Мы воспользовались пребываніемъ въ Варшавѣ, чтобы провѣрить дѣйствительность слуховъ. Режиссеръ варшавской польской труппы Л., сообщилъ мнѣ, что Павелъ I-й дѣйствительно былъ поставленъ въ прошломъ году въ Краковѣ и имѣлъ солидный успѣхъ, пьеса продолжаетъ итти и теперь. Г. Л. констатировалъ успѣхъ пьесы, которая прошла въ Краковѣ въ постановкѣ и исполненіи г. Сольскаго и его труппы 26 разъ, что служить лучшимъ показателемъ, что пьеса имѣетъ успѣхъ. Я и Орленевъ просили г. Л. послать Сольскому телеграмму съ просьбой отвѣтить, когда предполагается ближайшая постановка „Павла“, чтобы мы могли пріѣхать посмотреть пьесу. Г. Сольскій немедленно и очень любезно отвѣтилъ намъ, что пьеса будетъ поставлена по нашему желанію въ любой день, прося лишь точно назначить въ какой именно, чтобы онъ могъ выпустить афишу. Мы поспѣшили воспользоваться этимъ приглашеніемъ и сообщили что будемъ въ Краковѣ черезъ три дня. П. Н. Орленевъ данному обстоятельству радовался какъ ребенку. Любопытно было впечатлѣніе отъ пьесы, и исполненіе польской труппой русскаго историческаго произведенія такъ какъ кому неизвѣстно, что представляютъ изъ себя русскіе спектакли за границей, да еще историческіе. Это въ подавляющемъ большинствѣ несурозности не имѣющія ничего общаго съ русскимъ и приходится только поражаться невѣжеству иностранныхъ актеровъ и режиссеровъ въ области русской исторіи и костюма, а между тѣмъ зачастую они съ великолѣпнымъ знаніемъ играютъ и ставятъ историческія пьесы на любой сюжетъ изъ жизни любой страны, только не Россіи, точно такая же находится на Сѣверномъ полюсѣ и не имѣетъ никакой исторіи!

Наканунѣ постановки Павла мы вдвоемъ съ Орленевымъ выѣхали въ Краковъ. На вокзалѣ Кракова къ намъ подошелъ небольшого роста художавый уже не молодой британскій господинъ. „Г. Орленевъ?“ спросилъ онъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ чрезвычайно любезно представился — это оказался самъ г. Сольскій. Онъ крѣпко пожалъ намъ руки, сказалъ, что чрезвычайно радъ видѣть насъ въ Краковѣ, хотѣлъ тотчасъ же вести насъ къ себѣ, но мы

извинились, что съ дороги должны захватить въ отель привести себя въ порядокъ. Въ отель мы рѣшили, что П. Н. въ театрѣ не поѣдетъ, а поѣду я одинъ, чтобы быть къ вечеру въ курсѣ постановки пьесы. Я отправился въ театрѣ (Мейскій городской театрѣ—великолѣпное по вѣщности зданіе на площади). За кулисами я перезнакомился съ труппой. Нѣсколько челоѣкъ оказалось говорящими по русски. Сольскій любезно предложилъ мнѣ войти въ его кабинетъ. куда за нами послѣдовали и артисты. Кабинетъ Сольскаго интересная комната, обставленная художественными предметами въ томъ безпорядкѣ, который принято называть „изыщнымъ“. По стѣнамъ нѣсколько портретовъ Сольскаго въ его любимыхъ роляхъ: Фридриха Великаго и Самозванца (Суворинскаго), вѣнки, адреса, каррикатуры и большая картина Семирадскаго: „Музы“—въ широкой деревянной рамѣ, исписанной по полямъ различными изреченіями и подписями популярныхъ представителей театральнаго литературнаго и художественнаго міра, посѣтившихъ Мейскій театрѣ и кабинетъ Сольскаго. Чрезвычайная любезность г. Сольскаго тронула меня до глубины души. Онъ рассказывалъ исторію Павла, сообщилъ свою переписку съ Мережковскимъ, который собирался пріѣхать въ Краковъ для личнаго наблюденія за постановкой, но по болѣзни задержался въ Петербургѣ.

Послѣ продолжительной бесѣды я распрощался съ г. Сольскимъ до 8 час. вечера, имѣя уже приготовленную ложу. Мы заказали Сольскому лавровый вѣнокъ съ надлежащей надписью и съ нетерпѣніемъ ждали вечера. Безъ четверти 8 мы уже были въ театрѣ. Насъ встрѣтили и провели въ ложу. Программа оркестра въ этотъ вечеръ была составлена исключительно изъ русскихъ композиторовъ, что конечно тронуло насъ до глубины души. Зрительный залъ произвелъ на насъ самое пріятное впечатлѣніе: изыщная золотая лѣпка, богатѣйшая отдѣлка и въ особенности плафонъ и занавѣсъ работы Семирадскаго, изображающій 9 лицъ, привлекали вниманіе.

Но вотъ взвился занавѣсъ. Зная хорошо пьесу мы внимательно слѣдили за всѣмъ, что происходило на сценѣ и незнаніе польскаго языка намъ мало мѣшало. Послѣ 2-го акта насъ пригласили въ антрактъ за кулисы, но П. Н. отказался не желая нарушить цѣльности впечатлѣнія. Пьеса шла безъ передѣлокъ и перестановокъ, исключая послѣдняго акта, который былъ соединенъ въ одно съ предыдущей картиной съ такимъ расчетомъ, что смерть Павла происходила не въ спальнѣ, а на парадной лѣстницѣ дворца—здѣсь же продолжалась и послѣдующая сцена—провозглашеніе на престолъ Александра I-го. Что касалось внѣшней стороны постановки и деталей, то оставалось только отдать должную дань уваженія добросовѣстной работѣ и знанію эпохи—исполненіе же въ общемъ насъ не удовлетворило и главнымъ образомъ исполненіе роли Павла. Роль Павла оказалась не въ средствахъ Сольскаго, который не могъ проникнуться сложной психологіей образа. Орленевъ казался разстроенымъ: „я не ожидалъ—сказалъ онъ—придется бросить и пьесу, и роль“. Я ему замѣтилъ, что совсѣмъ не нужно отчаиваться—мы только посмотрѣли, какова пьеса на сценѣ и что можно сдѣлать изъ нея, что намъ во всякомъ случаѣ ближе и понятнѣе эпоха и выведенныя лица, чѣмъ польскимъ артистамъ. Они сдѣлали что могли, но мрачной психологіи они не могли передать. Она ближе намъ, русскимъ, матеріала же въ пьесѣ достаточно, остается только возможно шире его разработать. П. Н. согласился съ моими доводами и сказалъ, что Павелъ, какъ онъ его себѣ представлялъ, совершенно другое лицо, чѣмъ то которое далъ г. Сольскій. — „Во всякомъ случаѣ я это докажу, т. к. Павелъ меня захватываетъ, не тотъ Павелъ, котораго мы видѣли только что на сценѣ, а мой, во мнѣ сложившійся—въ немъ слишкомъ много матеріала для сценическаго воплощенія“—сказалъ Орленевъ.

Послѣ спектакля мы направились за кулисы къ Сольскому, который насъ очень радушно принялъ въ кабинетѣ, куда вскорѣ собралась и вся труппа. Намъ показывали предварительныя работы и матеріалы по постановкѣ Павла: каждая мелочь включительно до шпоръ и эфесовъ шпагъ была сдѣлана по рисункамъ. Насъ восхищала такая великолѣпная постановка дѣла. Послѣ разговора о пьесѣ и дружеской бесѣды съ членами труппы Сольскій попросилъ насъ написать наши имена на рамѣ вышеописанной картины, на память о нашемъ посѣщеніи Мейскаго театра, послѣ чего любезно пригласилъ совмѣстно съ труппой поужинать. Слѣдующій день мы провели во взаимныхъ визитахъ, а вечеромъ выѣхали—П. Н. въ Варшаву, гдѣ уже были объявлены наши спектакли въ Правительственномъ театрѣ, а я на Берлинъ и Антверпенъ въ Америку.

Мы разстались съ П. Н. въ Тржебинѣ, до которой насъ провожалъ послѣ трогательнаго прощанія въ Краковѣ одинъ изъ членовъ труппы Сольскаго и распрощались съ твердымъ намѣреніемъ поставить Павла I-го въ Нью-Йоркѣ.

Послѣ многочисленныхъ попытокъ найтти въ Нью-Йоркѣ театрѣ, гдѣ-бы можно было устроиться нашей труппѣ во

главѣ съ Орленевымъ, пришлось остановиться на небольшомъ итальянскомъ театрѣ Garibaldi—все театры были въ это время заняты, т. к. начинался разгаръ сезона. О постановкѣ Павла въ Garibaldi и думать было нечего, т. к. сцена оборудована плохо, мала по размѣрамъ и мы съ большимъ трудомъ обставляли наши спектакли съ мыслью уйти изъ этого театра при первой возможности. Успѣхъ нашихъ спектаклей, похвальные отзывы прессы—все это заинтересовало одну изъ американскихъ компаній и черезъ 2½ мѣсяца пребыванія въ Garibaldi—представитель этой компаніи Milton Gosdorfer предложилъ намъ попробовать на извѣстныхъ условіяхъ перейти въ одинъ изъ американскихъ театровъ и поставить тамъ „Павла“. Контрактъ былъ заключенъ на двѣ недѣли съ правомъ съ ихъ стороны продолжить въ другомъ подходящемъ театрѣ. Предприниматели обязались сдѣлать новыя декорации, мы новыя костюмы, и реклама ими была поведена въ самомъ широкомъ американскомъ духѣ: на рекламу было затрачено до 2000 долларовъ; объявленія

„Павелъ I“ Мережковскаго на сценѣ Нью-Йоркскаго Garrick-театра.

Павелъ I—П. Н. Орленевъ.

въ большихъ газетахъ американскихъ, во всѣхъ русскихъ и европейскихъ, ужасающихъ размѣровъ плакаты, электрическія вывѣски—словомъ Нью-Йоркъ былъ оповѣщенъ о началѣ спектаклей самымъ лучшимъ, принятымъ здѣсь образомъ. Самый театрѣ, принадлежащій одному изъ владѣльцевъ многочисленныхъ въ Америкѣ театровъ Charles'у Frohman'у хорошо извѣстенъ американцамъ и произвелъ на насъ самое лучшее впечатлѣніе. Garrick theatre находится въ самомъ центрѣ Нью-Йорка на 35 улицѣ около Бродвея, великолѣпно оборудованъ и по своей внутренней отдѣлкѣ очень напоминающая дворцовые театры: онъ весь украшенъ золотой лѣпкой и барельефами, сравнительно небольшой (сборъ 1200 долларовъ) съ прекрасной акустикой, весь выстланный коврами и чрезвычайно уютный. Мы приступили къ репетиціямъ. Макеты мною были уже сланы декоратору и костюмы по рисункамъ любезно намъ присланнымъ г. Сольскимъ—были почти готовы. При постановкѣ приходилось имѣть въ виду, во-первыхъ, немногочисленность нашей труппы сравнительно съ количествомъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ, во-вторыхъ, раннее окончаніе спектакля (все спектакли въ Америкѣ кончаются въ 11 ч. вечера, начинаясь въ 8¼), поэтому пришлось сдѣлать курюры и совсѣмъ вычеркнуть сцену заговорщиковъ, а послѣднія три картины соединить въ одну, раздѣливъ сцену на двѣ половины: на спальню Павла, соединенную дверью съ парадной лѣстницей дворца. Въ спальнѣ была перенесена сцена съ Анной Гагариной, по уходѣ которой продолжалась сцена объясненія Павла съ заговорщиками, во время котораго Павелъ, вырвавшись, бросался изъ комнаты на парадную площадку, гдѣ и разыгрывалась сцена смерти. Въ этотъ моментъ опускался занавѣсъ надъ

сиальной Павла, а на парадной лестницѣ, послѣ паузы продолжалась дальнѣйшая картина тревоги во дворѣ, и провозглашеніе Императоромъ Александра I-го, благословеніе митрополита Амвросія и отъѣздъ государя въ зимній дворецъ. Генеральная репетиція была назначена въ воскресенье (по воскресеньямъ ни одинъ американскій театръ не работаетъ). Новыхъ декораций оказалось не написали, кромѣ I-го акта въ виду краткости времени и дороговизны, но подобрали кое-что подходящее подъ макеты, хотя это и не было исторически вѣрно. Декорация послѣдняго акта, такъ какъ она задумана, была выполнена въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ глубина и ширина сцены этого не позволяли. (Во всѣхъ американскихъ театрахъ, кромѣ Metropolitan Opera house и Manhattan Opera house сцены по глубинѣ очень небольшія, т. к. задняя стѣна сцены вслѣдствіе небольшихъ кварталовъ выходитъ уже на другую улицу или упирается въ стѣну соедѣняющаго дома, который пришюсь бы покупать вмѣстѣ съ землей, а это стоитъ огромныхъ денегъ, поэтому и выработали типъ небольшихъ по глубинѣ сценъ, которыя вполне соответствуютъ американскимъ несложнымъ постановкамъ). Мебель была не стильная, но богатая — однако, это насъ нѣсколько обезкуражило, т. е. въ началѣ переговоровъ все было обшито. Только первый актъ былъ въ смыслѣ декораций выполненъ согласно задуманному плану. Генеральная репетиція у насъ продолжалась съ 7 до 4 ч. ночи съ налаживаніемъ декораций и повтореніемъ сценъ. Утомленные, мы под утро разлѣхались по домамъ въ ожиданіи спектакля на слѣдующій вечеръ передъ американской публикой. Спектакль начался ровно въ 8¼ ч. Американская публика, наполнявшая театръ была осведомлена въ содержаніи пьесы, во-первыхъ, большою статьей Бернштейна въ газетѣ The Sun, гдѣ были переведены на англійскій языкъ цѣлыя сцены и затѣмъ синопсисами съ полнымъ содержаніемъ пьесы. Послѣ второго акта можно уже было констатировать успѣхъ: вызовы въ серединѣ актовъ и по нѣскольку разъ послѣ каждого дѣйствія утверждали насъ въ мысли, что пьеса публикѣ нравится. По окончаніи пьесы вызовамъ, какъ говорится, не было конца. Знакомые насъ поздравляли съ успѣхомъ, но мы ждали, что скажетъ пресса. На другой день отчеты о спектаклѣ были во многихъ газетахъ: въ американскихъ, русскихъ, нѣмецкихъ, еврейскихъ и др. Нами были просмотрѣны до 18—20 газетъ и во всѣхъ были напечатаны лестные отзывы какъ о постановкѣ, такъ и объ исполненіи. Павла мы играли ежедневно въ теченіе цѣлой недѣли при среднихъ сборахъ, т. к. американцы находили слишкомъ чуждой для себя эпоху Павла и насъ поддерживала русская и еврейская публика изъ т. н. интеллигенціи, т. к. театръ находился въ такой части города, куда широкая торговая и рабочая русская публика рѣдко заглядываютъ. Послѣ двухъ недѣль мы были принуждены распрощаться съ театромъ Garrick, т. к. онъ уже раньше былъ заарендованъ другою труппой. Мы подписали контрактъ съ другимъ предпринимателемъ на спектакли въ Филадельфіи съ твердымъ намѣреніемъ возобновить нѣсу въ общанномъ намъ большомъ театрѣ въ русскомъ районѣ Нью-Йорка.

И. Вронскій.

Театръ Незлобина.

Драма Мережковскаго «Павелъ I» передъ судомъ.

Особому присутствію петербургской судебной палаты 18-го сентября пришлось рѣшать еще новый въ нашей уголовной практикѣ пьесы важный для художественной литературы вопросъ о предѣлахъ, въ которыхъ писатель-драматургъ можетъ безвозбранно пользоваться общезвѣстными историческими выводами и фактами, не рискуя быть обвиненнымъ въ тяжкомъ государственномъ преступленіи.

Въ этомъ преступленіи обвинялся авторъ пьесы „Павелъ I“, Д. С. Мережковский и издатель М. В. Пирожковъ.

На обычный вопросъ о виновности, оба подсудимыхъ заявляютъ, что виновными себя не считаютъ, не отрицая, однако, факта изданія и распространенія этой книги. Отъ допроса свидѣтелей стороны отказались, и судебное слѣдствіе прошю безъ показаній постороннихъ лицъ. Прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ просилъ разрѣшенія ссылаться на рядъ цитатъ изъ приобщенныхъ къ дѣлу книгъ, а также на изданное недавно новое историческое изслѣдованіе Великаго Князя Николая Михайловича, посвященное исторіи царствованія Александра I. Прокуроръ протестуетъ противъ этого ходатайства, но палата, „находя никакихъ основаній къ отказу“, удовлетворяетъ просьбу защиты.

Товарищъ прокурора въ своей рѣчи находилъ, что авторъ драмы былъ неостороженъ въ формѣ для своей идеи. Уже самый фактъ ареста книги, по мнѣнію прокурора, указываетъ на то, что отдѣльныя мѣста этой драмы были, несомнѣнно, рѣзки, а уже это, по одному изъ новѣйшихъ сенатскихъ рѣшеній, даетъ основаніе для преслѣдованія автора по 128 ст., по которой прокуроръ и поддерживающъ обвиненіе противъ обоихъ подсудимыхъ.

Защитникъ писателя прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ, указавъ на то, что писатель Мережковский одинъ на всю Россію почтено выступилъ въ защиту памяти Александра I и попалъ за это на скамью подсудимыхъ, въ то время какъ историкъ, возводившій на Александра I тяжкія обвиненія, никакихъ карамъ не подвергался.

Защитникъ Пирожкова, прис. пов. М. П. Могилевскій, указываетъ, что драма „Павелъ I.“ уже послѣ вапечатанія въ „Русской Мысли“ въ маѣ 1908 года была представлена въ цензуру и только черезъ три года комитетъ по дѣламъ печати усмотрѣлъ въ ней составъ преступленія.

Подсудимый Пирожковъ отъ послѣдняго слова отказался.

Д. С. Мережковский, послѣ нѣкотораго колебанія, обратился къ судьямъ съ краткою рѣчью.

Послѣ краткаго совѣщанія, палата вынесла оправдательный приговоръ Д. С. Мережковскому и г. Пирожкову и опредѣленіе о снятіи ареста съ книги „Павелъ I“.

Постановка К. Н. Незлобина.

„Невѣдомый край“. 3-й актъ.

Декорация Н. Игнатъева.

Театръ Незлобина. „Фаустъ“.

Мефистофель — А. Э. Шагаловъ и Вѣдьма —
А. И. Коммиссаржевская.

Современные „Гамлеты изъ партера“.

„Кто вездѣ, тотъ нигдѣ“.

Отнынь мое сердце провинціального комедіанта можетъ гордиться оправданіемъ своего предчувствія. „Новый“ театр, выйдя почти цѣлкомъ изъ интеллигентной улицы, долженъ былъ неминуемо, если не поглотиться, то расколоться „этой же самой улицей“ на два краснорѣчливыхъ понятія.

Для одной ея части театр самое доподлинное искусство — Мекка искусства, для другой, въ лицѣ... „метерликиствующихъ“ гг. Айхенвальдовъ, онъ—вѣчто вроде лишней тартишки. И въ послѣднемъ типично дилетантскомъ взглядѣ на творчество актера, увы! — преимущественно виновать „новый“ театр. Это изъ его принциповъ родился гг. Айхенвальды.

Въ пору „платоновскихъ безумцевъ“— Мочалова, Ермоловой, Козельскаго не было почвы для такихъ беззастѣнчивыхъ парадоксовъ айхенвальдовщины и тогда даже врядъ ли послѣдняя утѣшилась бы проявиться по-настоящему.

Всѣ артисты, а не актеры (разница громадная) не... шекотали уснувшіе нервы самодовольной буржуазіи сверчками, развратно дорогими декораціями, мертвыми конечными полутонами самой „всамдѣлшней“ жизни, а *потрясли* откровеніемъ свыше. Человѣкъ отъ ихъ игры весь закипалъ какимъ-то особеннымъ свѣтомъ, старикъ молодѣлъ, дѣлался добрее, офиціальныи тоны растапливался въ объединяющую всѣ классы братскую бесѣду, а молодость такъ и кипѣла, бурлила героическимъ подъемомъ, готовностью на все славное, чистое, святое!

Впрочемъ, айхенвальдовскій взглядъ на театръ интересенъ тѣмъ, что при всей парадоксальности рисуетъ убійственное состояніе сцены послѣднихъ дней. Необходимо замѣтить, что художники, особенно сценическіе рѣзко раздѣляются на два типа. Одни изъ нихъ могутъ быть чѣмъ угодно — адвокатами, купцами, врачами, пресловутыми профессорами всевозможныхъ драматическихъ школъ, учителями математики, по только во артистами.

Такие „непосвященные“ идутъ на сцену или по лѣлости, или, вѣрнѣе, по отвращенію къ своимъ прямымъ профессіямъ и думающіе найти въ театрѣ острую, возбуждающую приправу своимъ избалованнымъ ощущеніямъ.

Такие люди могутъ съ легкимъ сердцемъ и во всякую минуту уйти со сцены къ своимъ прямымъ профессіямъ, если, конечно, имъ будетъ обѣщанъ приличныи окладъ и относительно ничего недѣланіе. Подобныхъ артистовъ и теперь тѣмъ и онъ-то прямые вдохновители айхенвальдовской теоріи театра.

Но есть прирожденные артисты, выдающіе въ театрѣ начало и конецъ своей жизни. Онъ до послѣдняго изгиба самой заветной своей мысли сливается со своимъ призваніемъ и, оторванные отъ искусства, пропадаютъ, какъ рыбы безъ воды.

Про такихъ актеровъ уже никакъ нельзя сказать, что они лишены инициативы; что ихъ все дѣло—въ области интонаціи, мимики и простирается на вышнюю сферу жеста, не идетъ въ глубину психологіи и, словомъ, что театръ не искусство, а что-то другое.

Ярко, наглядное опроверженіе этого взгляда — французскій артистъ Мунэ Сюлли. Этотъ богъ древне-греческой трагедіи, несмотря на великую технику, все-таки, главнымъ образомъ, актеръ трансъ, а такими актерамъ никакая техника не помогаетъ, если ихъ внезапно на сценѣ оставляетъ вдохновеніе.

Я видѣлъ Мунэ Сюлли во всѣхъ спектакляхъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Царя Эдипа — лучшее его созданіе — видѣлъ четыре раза. Два раза его игра въ Эдипѣ поработала зрителя полнымъ сливаніемъ съ глубиою минувшихъ вѣковъ классической древности, озаренной волшебнымъ свѣтомъ титанической поэзіи столь знаменательнаго Рока. Два раза игра Мунэ Сюлли въ Эдипѣ была молитвой искусства, молитвой, прожигавшей сердца зрителей откровеніемъ вершинъ творчества. Что-то чисто микель-анджеловское озарило артиста и открывало, мгновениемъ, жизнь вселенной. И... два раза Мунэ Сюлли — былъ сплошная манерная декламация, холодное, безуспѣшное реставрированіе уходящихъ куда-то въ бездну величавыхъ исполненскихъ формъ древней трагедіи эллинскихъ поэтовъ.

Развѣ все это не бесспорное, не для всѣхъ очевидное доказательство, что театръ доподлинное и благороднѣйшее искусство, озаряющее людей, какъ особая милость Божества.

Если бы театръ былъ не искусство, онъ давно бы уже отиhsъ въ штампъ, трафаретъ, граммофонъ. Такъ ли это, по совѣсти говоря.

„Безстыдство зрѣнія“, „дѣтскость“, „святая простота“, „неинтеллигентность зрителя“, брезгливо и съ жгучей тайной завистью скажутъ на это всѣмъ за г. Айхенвальдомъ иныо... „избранники высшей культуры“, снѣдаемые при среднемъ дарованіи лихорадкой тщеславія.

„Театръ — ложный и незаконный видъ искусства, отрада плесба!“ злобно-сладко пищатъ наши „надвременники“, наши аристократы художества тѣла и духа, напичканнаго безцвѣтной компилятивной ученостью...

Но вспомните хотя бы только Бѣлинскаго, его пластическое, неподражаемо-образное описаніе гениа Мочалова, какъ этотъ артистъ чаровалъ толпу всѣхъ классовъ, какъ она замирала, восторженно трепетала блаженствомъ ожиданія все новыхъ и новыхъ совершенствъ его игры, когда Мочаловъ въ звенящихъ, гармоническихъ звукахъ своего живописнаго голоса казался ей сказочнымъ, нездѣльнымъ существомъ; — вспомните это и отъ теоріи сцены г. Айхенвальда останется одинъ безслѣдный лепетъ.

Бѣдное наше искусство. Кто только и что только о немъ не пишетъ.

Г. Айхенвальдъ — чрезвычайно краснорѣчивый и остроумный человѣкъ, когда говоритъ. По-моему, у него положительно большой ораторскій талантъ. Право, изъ г. Айхенвальда вышелъ бы замѣчательный адвокатъ, а онъ... пишетъ критическія статьи и даже о самомъ Шекспирѣ.

Осмѣлюсь замѣтить, что кромѣ звучныхъ фразъ, удивительно красивыхъ оборотовъ языка, ничѣмъ инымъ г. Айхенвальдъ не обогатилъ Шекспира. Характеристика шекспировскихъ созданій до комичности сведена къ понятіямъ нашихъ дѣй и порою прямо возмущаетъ типичнымъ дилетантствомъ, полнымъ незнаемъ непосредственной, стихійной природы театра. Но подробности объ этомъ какъ-нибудь послѣ, и это не цѣль моей статьи.

Г. Айхенвальдъ, какъ большинство молодыхъ ученыхъ, очевидно, слѣпо вѣрится въ всемогущество рефлексіи, которая, держа утверждать, гроша мѣднаго не стоитъ въ искусствѣ, особенно сценическомъ, гдѣ безъ интуиціи всѣ философы міра не дадутъ и тѣни тѣхъ тончайшихъ, неуловимыхъ движеній внутренняго міра, какія внезапно показывають въ минуты откровенія творческій артистъ.

Г. Айхенвальдъ пророчитъ конецъ театра, относитъ иллюзію къ низшимъ понятіямъ, недостойную — де утонченной сознательности теперешняго зрителя. Гамлетъ не только на сценѣ, но и въ публикѣ.

Г. Айхенвальдъ, значить, воображаетъ себя Гамлетомъ? Что жъ, воображать никому не запрещено. Только рефлексія настоящаго шекспировскаго Гамлета не покидала въ извѣстной „сценѣ на сценѣ“ не потому, что по сносн духовности, онъ пренебрегалъ иллюзіей театра. Представленіемъ злодѣя-

ния на сценѣ, похожаго на убійство отца датскаго принца, Гамлетъ только хотѣлъ пробудить въ душѣ своего дяди совѣсть п смятеніе убійцы-отравителя и поэтому, естественно, все вниманіе обращалъ на него, а не на актеровъ.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что Гамлетъ былъ чуждъ иллюзіи? Нѣтъ... „творческая ночь и вдохновеніе“ театра ему органически не могли представиться въ голой абстракціи: самъ Гамлетъ и его поэтическая философія глубоко конкретны, истинно художественное созданіе, какъ полифоничная гармонія внутренняго содержанія съ его внѣшнимъ выраженіемъ. И только современные гамлетики могутъ такъ самоувѣренно считать театръ непобѣдимой элементарностью и „ребячливой суетностью“.

Я благодарю передъ Бѣлинскимъ, считаю его своимъ главнымъ учителемъ и тѣмъ не мѣнее не могу вполне согласиться съ его опредѣленіемъ Гамлета.

Гамлетъ далеко не я, не вы, не весь міръ въ томъ освѣщеніи въ какомъ онъ представляется большинству въ настоящее время. И тѣ частицы гамлетовской души, которыя въ насъ вложены — не больше свойствъ и качествъ присущихъ вообще человеку.

Для меня Гамлетъ прежде всего философія поэзіи въ полнѣйшемъ проявленіи послѣдней. Наши современные скорби, страданія и сомнѣнія почти ничего общаго не имѣютъ съ скорбями, страданіями и сомнѣніями Гамлета, потому что онъ высшая ступень совершенства человѣческаго духа; та ступень, переходъ за которую приближаетъ человека къ Божеству или повергаетъ въ мрачное отчаяніе и сводитъ съ ума.

Гамлетъ—это выраженіе въ идеалѣ тайна борьбы человѣческой природы со зломъ земной жизни, вѣчная весна любвеобильнаго сердца, всплываю и безжалостно омраченная грубой стороной дѣйствительности.

Гамлетъ—роковой протестъ противъ оковъ плоти, расцвѣтчаніе всѣми красками средневѣковой романтики, т.-е. тоскующими стихійными порывами мощи, гармонической натуры, терзаемой мыслью знать цѣль мірозданія и будущее загроможденной жизни.

Гамлетъ—блѣзненно созерцаніе (смѣшанное съ религиознымъ экстазомъ) тончайшихъ оттѣнковъ своей души въ геніальномъ человѣкѣ.

Гамлетъ — мрачная красота отчаянія, олицетвореніе мучительныхъ, великихъ думъ о безплани смертнаго предвѣстности и страхомъ умереть, стать прахомъ п... „прахъ-земля, земля-глина“ приносится съ нездѣланный тоской, съ непреодолимымъ отвращеніемъ бѣдный датскій принцъ...

Теперь, спрашивается, что общаго съ нами—въ двадцать лѣтъ съ тридцатилетнимъ поджилками—имѣетъ Гамлетъ въ такомъ освѣщеніи? Или такое опредѣленіе Гамлета г. Айхенвальда найдетъ „дѣтской сказкой“?

Г. Айхенвальдъ вообще не доказываетъ, а только безапелляционно изрекаетъ, а если и доказываетъ, то совсѣмъ не по существу даннаго предмета.

Не угодно ли такое характерно-любительское мѣсто о театрѣ: „Пьеса и до сценическаго воплощенія не страдаетъ отсутствіемъ яркости, живой красочности. Здѣсь не приходится потенциальную энергію претворять въ кинетическую: написанная драма уже сама энергична вполне, и ей больше ничего не нужно“.

Что это значитъ въ переводѣ на общепонятный и болѣе откровенный языкъ? А вотъ что: пьеса совершенно не зависитъ отъ театра. Но тогда зачѣмъ же пишется именно „пьеса“? И откуда родилась она, какъ не изъ театра въ тѣсномъ смыслѣ?

Пьеса сама по себѣ потенциальна, т.-е. полна внутренняго движенія; пьеса кинетична, т.-е. уже по природѣ отличается внѣшнимъ дѣйствіемъ.

Прекрасно. Но все-таки пьеса безъ театра—что паровозъ съ расшуганными парами, но съ регуляторомъ въ неумѣлыхъ рукахъ. Что получится изъ этого?

Что получилось, когда Шплеръ читалъ театральную дирекцію и актерамъ своихъ „Разбойниковъ“? Всѣ они то засыпали, то возмущались якобы совершенной бездарностью самой театральной и благодарнѣйшей для исполнителей пьесы.

Вотъ что надѣлалъ ужасный швабскій выговоръ геніальнаго поэта и отсутствіе въ немъ такого... ничтожнаго существа, какъ артистъ, который, видите ли, только „говорить лучше другихъ“.

Будто въ этомъ все его значеніе, будто только чтеніе, въ мертвыхъ оттискахъ свѣнца, слономъ и рядомъ неуклюжее, сухіе переводы длинной, плохо запоминаемой въ чтеніи галереи хотя бы вѣчныхъ шекспировскихъ образовъ. Наши „надвременники“ глубже, ярче, красочнѣе Сальвини, Ермоловой поймутъ и оцѣнятъ Шекспира.

Замѣйте, что даже сами англичане безъ Гарриковъ и Киновъ не разобрали бы такъ подробно и страстно своего полубога, слономъ и рядомъ труднаго для пониманія и въ подлинникъ при чтеніи, и такъ ослѣпительно яснаго и дарившаго самымъ неожиданнымъ сокровищемъ новой мысли, ори-

гинальнаго чувства при изображеніи на сценѣ въ моментъ откровенія „платоновскихъ безумцевъ“.

Что можно сказать о Шекспирѣ, если хотя на минуту перестать его чувствовать, именно чувствовать, а не создавать только умомъ (за это способенъ всякій ученый компиляторъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Россовъ.

Передъ дебютомъ.

Газетный интервью съ актерами, воспоминанія сценическихъ дѣятелей, ихъ многочисленныя „письма въ редакцію“, наконецъ, статьи по технике сценическихъ приѣмовъ и теоріи театра, принадлежащія перу актеровъ,— все эти человѣческіе документы и всѣ они въ свое время будутъ научно использованы не только, какъ историческіе матеріалы, но можетъ быть, и въ цѣляхъ обоснованія новой отрасли психологіи творчества, которой проф. Бехтеревъ посвятилъ книгу „О роли общественнаго внушенія“, и которую впоследствии, можетъ статья, выдѣлать, какъ психологію театра.

Мнѣ хотѣлось бы на этотъ разъ предложить вниманію театралныхъ людей страницю своего дневника. Въ ней для меня дороже всего мое личное горе—было бы напрасно это и скрывать; но кто и какъ переживаетъ изъ насъ свое первое выступленіе передъ новой публикой—это всецѣло относится къ области той театралной психологіи, которую давно пора не смѣшивать съ психологіей общаго типа. Моя повѣсть не лишена къ тому же злободневности по времени повсемѣстныхъ дебютовъ; часть ея была помѣщена въ видѣ вынужденнаго письма въ одну изъ редакцій одесскихъ газетъ.

1.

Съ чѣмъ сравнить мои теперешнія ощущенія? Какъ ихъ охарактеризовать? Знаю только, что они не похожи на тѣ страхи, которые испытывалъ передъ первыми представленіями въ Петербургѣ. Тамъ ужасали новыя роли, думалось о томъ—вѣрны ли твои намѣренія, чисто ли будутъ ихъ выполненіе, будетъ ли звучать голосъ? Но все это утишалось и успокаивалось тѣмъ, что Господь дастъ настроеніе, что публика первыхъ спектаклей — прекрасный партнеръ, любовь котораго я заслужилъ двѣнадцатью годами совместной театралной службы.

Въ Одессѣ, совсѣмъ не то. Дебютируешь не въ новой роли, всѣ заданія и ихъ преодоленія проверены не разъ, не приходится на умъ ни одного изъ обычныхъ опасеній, но необычныя угнетаютъ до отчаянія. Чувствуешь, что нужно снова начинать ту борьбу за признаніе, на которую ушла цѣлая половина жизни. Все снова! Въ каждомъ новомъ городѣ, каждый разъ съ новой труппой и въ новыхъ условіяхъ!.. Изъ всего сдѣланнаго за долгіе и многіе сезоны до провѣщанія городовъ доходило только анекдотичное, курьезное, неудачное или то личное, до котораго никому нѣтъ дѣла, но въ которомъ всѣ считаютъ за право разбираться... За эти 11

Театръ Незлобина.—„Невѣдомы йкрай“.

Гофрейтеръ — А. В. Рудницкій.

Рис. Челли.

Художник Макъ.

Шаржъ Челт.

мѣсяцевъ,—какъ я разстался со столицей,—я гастролировалъ въ 5 провинціальныхъ городахъ и всюду начиналъ съ экзамена на аттестатъ артистической зрѣлости, и, только удостоившись того или иного признанія, я могъ, наконецъ, играть свои спектакли. Экзаменовали меня всѣ, начиная отъ театраль-ныхъ сторожей и инженеру и кончалъ райской публикой. Все это ностерпимо пошло и можетъ быть только въ Россіи, гдѣ никто никого не признаетъ.

„Прошедшій школу суворинскаго Малаго театра, очень быстро сдѣлавшій карьеру г. Глаголинъ занимаетъ нѣсколько своеобразное мѣсто. Среди служителей сцены, играющихъ въ этомъ году въ Одессѣ, можетъ случиться, найдутся болѣе талантливые и одаренные“...

Такое „добро пожаловать“ я вырѣзалъ изъ одесской газеты. Было бы, конечно, проще подождать перваго спектакля сибиряковской труппы и тогда уже найти болѣе талантливыхъ служителей, но мнѣ понятна эта торопливость: „можетъ случиться“, что до перваго спектакля мнѣ въ Одессѣ не дожить!

Вотъ вамъ мое самочувствіе: выходи на сцену, я буду знать, что за рампой, въ этой притавшейся темнотѣ сидятъ люди, враждебно настроенные противъ меня.

— „Это Глаголинъ... не тотъ, котораго, а тотъ, который“... — зашепчутъ мнѣ въ лицо читатели „Южной Мысли“.

— „Онъ злобенъ, какъ воронъ“... — будутъ передавать другъ-другу читатели „Одесскаго Листка“.

— Берегитесь, господа, онъ способенъ подчасъ на самыя неожиданныя выступленія!.. — раздастся вдругъ голосъ читателей „Одесскихъ Новостей“.

И что можетъ отвѣтить такимъ зрителямъ мое искусство? Хрупкое, зависимое отъ каждаго пустяка, робкое и радостное искусство сцены? Оно будетъ метаться отъ слова къ слову среди забронированныхъ зрителей и не будетъ въ состояніи даже крикнуть: выслушайте!

А выслушать публикѣ слѣдовало бы о томъ, что на сценѣ я совѣмъ „не тотъ Глаголинъ, который...“ а тотъ, который долженъ владѣть собой, вбрызгъ въ возможность душевнаго единенія съ публикой, чувствовать ся непредубжденности!

Артисту вообще тяжело дается побѣда надъ зрительнымъ заломъ, когда онъ впервые выступаетъ передъ новой публикой. Каждый артистъ для незнакомаго съ нимъ публики самъ по себѣ есть нѣчто непривычное: у него своя техника, особое содержаніе,— при первой встрѣчѣ публика больше разглядываетъ дебютанта, чѣмъ сонереживають съ нимъ спектакль. Если принять во вниманіе, что большинство зрителей видитъ въ театрѣ только зрѣлище или, что хуже, только слушаетъ литературный текстъ, то будетъ еще понятнѣе, что на первомъ дебютѣ артиста публика оказывается окончательно плохимъ партнеромъ. Зависаясь имъ, какъ новой раскрашенной картинкой, или слушая его, какъ новую пластинку граммофона, публика совершенно забываетъ о томъ, что

спектакль не можетъ быть разыгранъ безъ ея живѣйшаго участія.

И вотъ игра новаго артиста начинать напоминать любовь безъ взаимныхъ обѣтъ со стороны публики...

Что же пное могу ожидать я отъ перваго спектакля? Моя „Любовь въ 17 лѣтъ“ пройдетъ не только передъ новой публикой, но и подъ перекрестнымъ огнемъ предубѣжденныхъ зрителей. При всемъ моемъ самомиѣніи не могу мечтать о побѣдѣ непобѣдимаго!

Мени утѣшаетъ, что помимо охлаждающихъ отзывовъ въ газетахъ печатались и похвальные анонсы. Но мнѣ прямо не здоровится отъ этихъ похвалъ! „Роль Фридера является у него закончно разработанной“... „Роль эта, благодаря молодости артиста, исполнѣ въ его средствахъ“... Ахъ, Боже ты мой,—если бы это было напечатано послѣ моего дебюта, я конечно не сталъ бы падать духомъ. А теперь я, прямо-таки, нравственно обязанъ заявить, что это совсѣмъ не вѣрно: роль Фридера у меня далеко не разработана: я гордъ ея незаконченностью. А самое главное, почему я боюсь выступать въ ней, это то, что мнѣ уже 34 года и скоро исполнится десятилѣтняя давность моему выступленію въ роли этого семнадцатилѣтняго юноши. Вы понимаете, что послѣ похвальныхъ анонсовъ эта роль стала совершенно не въ моихъ средствахъ, несмотря на техническій опытъ и мою 34-лѣтнюю молодость?

И потомъ,—какое же преступленіе въ томъ, что я послужилъ въ театрѣ Литературно-художественнаго общества 12 лѣтъ, попалъ въ Зеленую книгу лондонскихъ актеровъ, а предварительно пробылъ три года на Имп. драм. курсахъ у В. Н. Давыдова? Неужели было бы лучше пройти школу мѣстнаго театра и оказаться въ адресной книгѣ Одессы? Черезъ 15 лѣтъ сценической дѣятельности удостоятся ангажементу въ Сибиряковскій театръ,—неужели это такая подзирительно быстрая карьера? Да слѣдую такимъ темпомъ, рискуешь черезъ дальнѣйшія 15 лѣтъ экзаменоваться уже въ Царевкошайскі! Подворгаться по всякому поводу и безъ повода газетнымъ пересудамъ,—да значить-ли это занпмать хоть „нѣсколько своеобразное мѣсто“? Какое же своеобразіе, когда вокругъ нѣтъ ни одного общественнаго дѣятеля, котораго нныя газеты не третировали бы, какъ послѣдняго чловѣка!

2.

Новый театръ,—новая акустика, новая публика,—новые критики...

Что если не выговоришь первыхъ словъ? Переволнуешься и, прыгая въ окно, сломаешь ногу? У партнерши выѣсто акварелю могутъ оказаться масляныя краски; статисты могутъ „переиграть“? Что если праваго столика не будетъ на сценѣ, а луна покажется не во время? Цвѣты въ финалѣ втораго акта окажутся, навѣрное, бумажными и зашуршать? Съ выходами будетъ задержка... А гдѣ установленные темпы? Точность вступленій?

Все это полноты, невѣроятности,—ничего подобнаго не будетъ. Но вотъ теперь за нѣсколько дней до спектакля все это переживашь, какъ фактъ, какъ логику и все вѣроятно и правдоподобно.

Дайте намъ, актерамъ, ноты, партитуру къ тѣмъ лпбретто, которыя зовутся ролями и пьесами, избавьте насъ отъ композиторства, сдѣлайте только исполнителями, виртуозами —

Театръ Незлобина.

Д. Я. Грузинскій.

Шаржъ Мака.

тогда мы пойдемъ къ публикѣ по дирижерской указкѣ со всякой сцены. Но играть сильныя партіи на такомъ инструментѣ, какъ современный театръ,—это еще и сочинять музыку къ словамъ драматурга, создавать пластическіе образы, расшифровывая литературный текстъ, лѣпить фигуры изъ глины своего тѣла и выскакивать ихъ изъ бѣлоснѣжности своей души! Продѣлывать все это можно только подъ дружный аккомпаниментъ, въ полномъ согласіи со вторыми партіями, въ темпѣ, въ тембрѣ и манерѣ. А главное при звучномъ резонаторѣ,—публика—тотъ резонаторъ, безъ котораго не можетъ быть ни одного музыкальнаго инструмента, а тѣмъ болѣе такого, какъ драматическій театръ.

Газеты плохо настраиваютъ этотъ инструментъ, когда въ лицѣ театральныя хроникеры на сегодня сообщаютъ о томъ, что „въ Сибиряковскомъ театрѣ все танцуетъ... пляшетъ г. Глаголинъ и все драматическое дарованіе уходитъ въ ноги“, а завтра печатаютъ, что вслѣдъ за пьесой „Царь Дмитрій“ будетъ поставлена „Царевна Ксенія“... А между тѣмъ въ дѣйствительности я еще не сдѣлалъ ни одного па за это время и не имѣлъ къ тому никакой надобности, а что касается „Царя Дмитрія и Царевны Ксеніи“, то это единая пьеса и ея репетиціи не только не закончены, какъ сообщалось, но даже и не начаты.

Такая свистопляска напоминаетъ зазыванія въ балаганъ, рекламы дешевыхъ распродажъ и совершенно неумѣстна передъ открытіемъ серьезнаго театра.

— „Какого же чорта вамъ нужно?“—воскликнетъ театральныи хроникеръ, одинъ изъ тѣхъ, которыхъ я такъ разобидѣлъ въ своей книжкѣ о милыхъ, но падшихъ созданіяхъ.

Никакого мнѣ чорта не нужно, — особенно же того, котораго страшно малюютъ и всячески стараются подставить вмѣсто меня и преподнести публикѣ. Я совсѣмъ не чортъ и въ чертовской рекламѣ не нуждаюсь, отъ чортовой публики отрешиваюсь.

Не хочу я изображать подобіе живого товара, которымъ ходятъ слухи, спекулируютъ въ Одессѣ, не хочу я быть заживо купленнымъ по цѣнѣ театральнаго билета. Хочется напомянуть о прибавочной стоимости театральнаго искусства, о живомъ человѣкѣ, съ которымъ всѣ обязаны считаться, имѣя дѣло съ актеромъ. Можетъ быть, правы тѣ, что думаютъ, что театръ, какъ и вообще все искусство, отживаетъ свой вѣкъ; — отходитъ время и продажной любви, если повѣрить въ социалистическія перспективы. Но пока что и театры, и дома любви изрядно существуютъ и пока-что, покупая искусство театра, также какъ и утѣхи любви, благодарнымъ покупателямъ подобаетъ помнить, что передъ ними товаръ съ трепетно бьющимся сердцемъ, которое помимо презрѣннаго металла заслуживаетъ еще и человѣческаго обращенія, а, можетъ быть, и большего.

Согласитесь, что слѣдовало по меньшей мѣрѣ оставить меня въ покоѣ? Можетъ быть, слѣдовало напечатать обо мнѣ не рядъ раздражающихъ и не идущихъ къ дѣлу пустяковъ, а обоснованно отрицательную характеристику моего театра... Не говорю уже о томъ, что можно было бы, дойдя до предѣловъ критическаго джентельменства, предложить мнѣ самому высказаться о себѣ. Это было бы опасно только для одного меня: у публики и прессы всегда будутъ способы наказать неоправданныя претензіи. Скромность же, какъ добродѣтель an und für sich, никому и не нужна тамъ, гдѣ человѣкъ выноситъ на позорище всю свою обнаженную душу, — безстыдную только потому, что и Адамъ въ рай не зналъ стыда, только потому, что въ минуты священнослуженія отрѣшается человѣкъ сатаны.

Я бы могъ рассказать о себѣ только сухую и, не Богъ вѣсть, какую лестную, правду. А только правда во мнѣ и отъ меня и нужна публикѣ для того, чтобы она не почувствовала себя обманутой при выходѣ изъ театра. Конечно, въ этомъ обильная пища для дешеваго остроумія и вулгарнаго злословія, но все же выступленіе новаго артиста со словами: „позвольте представиться...“ ушестіе газетныхъ анонсовъ подъ суфлера или хроникерскихъ сочиненій, обходящихся и безъ онаго. Въ театрѣ, гдѣ столько разныхъ людей мѣшаютъ дѣлу искусства, въ театрѣ еще болѣе необходимо

самоопредѣлиться человѣку, отмежеваться ото всего, въ чемъ ты не можешь быть повиненъ и чего отъ тебя не могутъ ждать.

Потому, когда начнутся спектакли, могутъ посыпаться вѣтлыя обвиненія, но будетъ уже поздно оправдывать себя—въ оправданія никто не повѣритъ. Но поставить себѣ опредѣленные задачи и опредѣлить свои возможности передъ дебютомъ—это значитъ отрѣзать себѣ всякое отступленіе и скорѣе повысить требованія къ себѣ, чѣмъ понизить. Не даромъ же слово „самомнѣніе“ сложилось изъ мнѣнія о самомъ себѣ. Въ зависимости отъ значительности личности, артистическаго credo, мнѣнія артиста о театрѣ своихъ намѣреній и средствъ—не болѣе чѣмъ литературное выявленіе своего театрального содержанія. Вообще же судить о себѣ—это куда скромнѣе, чѣмъ судить о другихъ.

Борисъ Глаголинъ.

Вальпургіева ночь въ театрѣ Незлобина.

Шаржъ Andre'a.

Хромика.

— Окончательно выясненъ вопросъ о бенефисѣ оркестра Большого театра. Пойдетъ „Евгеній Онѣгинъ“ подъ управленіемъ Никиша, что представляетъ огромный интересъ, такъ какъ Никишъ является однимъ изъ лучшихъ интерпретаторовъ Чайковскаго. Татьяну поетъ А. В. Нежданова, Ленскаго—Л. В. Собиновъ, Онѣгина—И. В. Грызуновъ. Всѣ вторыя роли будутъ исполнены первыми артистами. Такъ, Ольгу поетъ г-жа Балаановская, Зарѣцкаго—г. Пироговъ, рогатого—г. Павловскій и т. д.

— На сценѣ Большого театра рѣшено возобновить „Дубровскаго“ Э. Ф. Направника. Управляющій московской канторой Императорскихъ театровъ, желая придать этому спектаклю исключительный интересъ, обратился къ г. Направнику съ предложеніемъ пріѣхать дирижировать оперой.

— Въ концѣ будущей недѣли въ Большомъ театрѣ состоится благотворительный спектакль въ пользу убожища престарѣлыхъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Пойдетъ при участіи г-жи Неждановой и гг. Собинова и Петрова опера „Ромео и Джульетта“.

— Переговоры г. Алчевского съ московской дирекціей ни къ чему не привели. Г. Алчевскій уѣхалъ нѣтъ въ Парижъ.

— Помощникъ управляющаго конторою Императорскихъ театровъ кн. Ю. М. Козловскій (на котораго жаловался Н. И. Гучковъ) подалъ рапортъ объ отставкѣ. Мотивомъ ухода кн. Ю. М. Козловскаго, только что утвержденного въ должности, являются чисто семейныя причины.

— На должность заведующаго конторою московскихъ Императорскихъ театровъ вмѣсто подавшаго въ отставку кн. Козловскаго назначенъ Терещенко.

— Вмѣстѣ съ В. А. Теляковскимъ прїѣзжалъ въ Москву заведующій репертуаромъ Александринскаго театра, Н. А. Котляревскій. Цѣль поѣздки послѣдняго держится въ секретѣ. Говорятъ, что имѣется въ виду пригласить одну молодую московскую актрису въ Александринскій театръ.

— П. П. Глѣбчикъ прїѣхалъ въ Москву, чтобы присутствовать на репетиціяхъ своей новой пьесы „Ассамблея“, идущей на сценѣ московскаго Малаго театра. Главныя роли играютъ г-жа Лешковская и г. Рыбаковъ. Изъ Петербурга „Ассамблею“ предполагаютъ поставить 15-го ноября, въ бенефисъ вторыхъ артистовъ. Роль Петра Великаго авторъ поручилъ г. Уралову. Въ Москвѣ декорации написаны художникомъ г. Брауновскимъ и, по слухамъ, онъ же будетъ писать ихъ для Петербурга.

— Директоромъ Императорскихъ театровъ разрѣшилъ двухмѣсячный отпускъ заслуженной артисткѣ Малаго театра Н. А. Никулиной, какъ извѣстно, заболѣвшей въ Крыму и до сихъ поръ въ Москву не возвратившейся. Артистка пробудетъ на югѣ до полного выздоровленія.

— Слѣдующей новой постановкой пойдетъ въ Маломъ театрѣ 3 октября пьеса Шницлера „Обширная страна“, 13 октября пойдетъ „Ассамблея“.

— Дирекція Художественнаго театра рѣшила отсрочить открытіе сезона, перенеся его со второго на шестое октября. Отсрочка вызвана перепланировкой нѣкоторыхъ сценъ „Перъ Гинта“, въ виду выяснившейся послѣ черновыхъ генеральныхъ репетицій слишкомъ большой продолжительности представленія пьесы, которая тянется на протяженіе шести часовъ. Какъ извѣстно, первоначально предполагалось поставить „Перъ Гинтъ“ въ два вечера, какъ это дѣлается въ Норвегій. Однако, опытъ съ „Братьями Карамазовыми“ показалъ, что Москва не идетъ на два вечера, и потому рѣшили уместить постановку въ одинъ спектакль, сдѣлавъ частичныя купюры. Однако, первоначальныхъ сокращеній оказалось мало и теперь дирекція рѣшила ввести еще вѣсколько дополнительныхъ сокращеній, что и повело къ отсрочкѣ открытія сезона.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялась генеральная репетиція шести послѣднихъ картинъ „Перъ Гинта“ Ибсена. Очень удачна постановка 12-й картины, въ которой изображена какія корабли во время качки. Достигнута полная иллюзія качки посредствомъ прибора, воля въ иллюминаторы, а также благодаря игрѣ тѣней отъ лампъ-люменъ.

— Въ идущей у Незлобина пьесѣ „Принцесса Турандотъ“ заглавная роль перешла отъ г-жи Юреневой къ г-жѣ Липиной, такъ какъ г-жа Юренева въ это время занята въ Петербургѣ.

Изъ лѣтняго альбома.

Робертъ Адельгеймъ на озерѣ Комо.

— Часть эскизовъ декораций для „Принцессы Турандотъ“ написанныхъ недавно утонувшимъ художникомъ Н. И. Сапуновымъ, была послѣ его смерти описана, въ охранительномъ порядкѣ, судебнымъ приставомъ. Эскизы были переданы наслѣдниками театру Незлобина только на-дняхъ. Въ виду этого, первое представленіе „Принцессы Турандотъ“, намѣчавшееся 3 октября, перенесено на 9 октября.

Ближайшей новинкой послѣ „Принцессы Турандотъ“ будетъ повалъ пьеса Амфитеатрова „Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ“, съ авторомъ которой ведутся въ настоящее время окончательныя переговоры.

— Въ виду отъѣзда В. Л. Юреневой въ Петербургъ роль Маргариты въ „Фаустѣ“ у Незлобина перешла къ г-жѣ Липиной.

— Окончательно опредѣлился составъ жюри на объявленный г. Незлобинымъ конкурсъ дѣтскихъ пьесъ.

Въ жюри вошли: литераторы—Н. А. Вѣлюсовъ, С. С. Мамонтовъ, С. А. Кречетовъ; художники—В. Д. Полновъ, А. Васнецовъ, режиссеръ О. О. Комиссаржевскій, артистка Малаго театра г-жа Смирнова и А. С. Штеккеръ. Засѣданія жюри начнутся 15 ноября.

— Артистка Мариинскаго театра Липковская, намѣревалась поставить въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ пьесу Бѣляева „Псиша“, чтобы испробовать свои силы на драматической сценѣ въ роли „Псиши“. Узнавъ объ этомъ, Незлобинъ телеграфно заявилъ г-жѣ Липковской, что онъ запрещаетъ ей ставить „Псишу“, такъ какъ имъ приобретено отъ автора исключительное право на постановку этой пьесы.

— Въ театрѣ Корша возобновляется для общедоступныхъ спектаклей „Горькая судьбина“, Писемскаго. Эта постановка является дебютомъ артиста труппы Смурскаго въ качествѣ режиссера.

— Неожиданно для всѣхъ актеръ театра Корша г. Серезникова заявилъ дирекціи, что онъ выходитъ изъ состава труппы въ виду того, что рѣшилъ совершенно покинуть сцену. Мотивомъ для этого рѣшенія, по словамъ г. Серезникова, послужилъ отзывъ одного изъ драматическихъ критиковъ объ его игрѣ въ „Травѣ Бернштейна“. Этотъ отзывъ произвелъ на Серезникова такое впечатлѣніе, что онъ заявилъ Коршу, что считаетъ свою сценическую дѣятельность безцѣльной, и рѣшилъ заняться... адвокатурой. Г. Серезниковъ—человѣкъ еще совсѣмъ молодой, только въ этомъ году окончившій университетъ. Въ актерскихъ кружкахъ онъ былъ популяренъ, какъ хорошій рассказчикъ.

— При оперѣ Зимины рѣшено образовать оперные курсы. Мысль объ ихъ учрежденіи явилась въ слѣдствіе недостаточной подготовки пѣвцовъ, попадающихъ изъ консерваторій и школъ. Обученные преподавателями, часто отставшими отъ современнаго искусства сцены, абитуриенты консерваторій должны всему обучаться заново. Собственная школа должна устранить этого недостатка. Во главѣ школы станетъ П. С. Оленинъ, кромѣ того въ обученіи примутъ участіе Н. И. Сперанскій, Е. Н. Дѣткова и др.

— На-дняхъ въ Москву прїѣзжаетъ г-жа Диппель, жена главы опернаго треста Нью-Йоркъ-Бостонъ-Чикаго. Прїѣздъ ея находится въ связи съ переговорами Диппеля съ С. И. Зиминимъ относительно поѣздки русской оперы въ Америку. Обѣ стороны пришли къ принципиальному соглашенію, по передъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса американскій импресарио поручилъ своей женѣ-музыкантшѣ познакомиться съ исполненіемъ оперъ у С. И. Зимина. Специально для г-жи Диппель С. И. Зиминъ возобновитъ „Майскую ночь“ Н. А. Римскаго-Корсакова.

— Нарождающийся въ новомъ театрѣ Солодовникова театрѣ миниатюръ приобрести у С. С. Юшкевича новую его одноактную пьесу „Первый день творенія“, которую, между прочимъ, и откроется сезонъ въ этомъ театрѣ. Музыкальнымъ руководителемъ театра приглашенъ композиторъ В. С. Подгоренскій.

— Въ ближайшій репертуаръ театра „Лотучая мышь“ включена недавно законченная Н. Крашенинниковымъ драматическая сцена въ 1 дѣйствіи подъ названіемъ „Докторъ жизни“.

— На прошлой недѣлѣ въ Москву изъ Парижа всего на одинъ день прїѣзжалъ представитель для Россіи Французскаго общества драматическихъ писателей и композиторовъ Ж. Торайе. Г. Торайе прїѣзжалъ съ исключительной цѣлью по порученію названнаго общества для переговоровъ съ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего Общества Русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ, Э. Э. Матерномъ по поводу введенія литературной копвенціи между Россіей и Франціей.

Въ продолжительномъ разговорѣ, который г. Торайе имѣлъ съ г. Матерномъ, онъ жалъ высказать себѣ, какъ положеніе театральнаго дѣла вообще въ Россіи, и взглядъ Э. Э. Матерна на будущія правоотношенія между французскими авторами, переводчиками и русскими обществами, охраняющими права авторовъ и переводчиковъ. Г. Торайе много изъ членовъ комит. общ. драм. писателей не посѣтилъ, и послѣ переговоровъ съ г. Матеромъ въ этотъ же день выѣхалъ

въ Петербургъ, гдѣ имѣеть вѣдомствѣ поселиться въ качествѣ представителя франц. общества.

— Композиторъ В. И. Робиковъ получилъ приглашеніе отъ Освальда въ Рио-де-Жанейро занять мѣсто профессора теоріи музыки въ консерваторіи.

— 4 октября въ Маломъ залѣ Консерваторіи начинаются историческіе сонатные вечера А. В. Гольденвейзера и Б. О. Сибора. Въ программу перваго вечера входятъ произведенія Коррелли, Тартини, Генделя и Баха. Концерты эти по строго выдержанной хронологической программѣ обѣщаютъ быть очень интересными.

— Въ понедѣльникъ, 8-го октября въ Маломъ залѣ Благороднаго Собранія состоится концертъ пианистки Ирины Энери. Программа довольно большая и интересно составлена. Между прочимъ артистка исполнитъ небольшую вещь своего сочиненія „Moment musical“.

— 7-го октября въ Славянскомъ Базарѣ будетъ данъ концертъ исполнительницы русскихъ пѣсенъ и цыгавскихъ романсовъ Д. А. Королевой съ участіемъ артиста Московской оперы Ждавова и Мировой (Характерные танцы).

— Въ серединѣ октября предполагается въ Интервальнономъ театрѣ рядъ гастролей извѣстныхъ артистовъ бр. Роберта и Рафаила Адельгеймъ, подъ антрепризой В. А. Рудзевича.

— Въ театрѣ „Зон“ усиленно репетируютъ новое обзрѣніе петербургскихъ авторовъ, „Лови моментъ“. Обозрѣватели вывели Маклакова, Чельшева, М. И. Лазарева, Пуришкевича, Сербію, Турцію и прочую „злословность“.

— Театръ „Струны“ — Учительскій домъ. Въ среду 26-го сент. съ успѣхомъ прошла комедія Габриели Запольской „Мораль Пани Дульской“. Очень мило и искренно провела свою роль г. Добровольская, на мѣстахъ были г-жа Верейская и г-жа Пожарская.

— Драма Д. С. Мережковского „Павелъ I“ будетъ поставлена въ Ізѣвъ весной на сценѣ театра „Volkshühne“.

Дирижеръ Дрезденской королевской оперы
Эрнстъ фонъ-Шухъ.

(Къ 40-лѣтію музыкальной дѣятельности).

Чествованіе А. В. Неждановой.

Во вторникъ 25 сентября, во время представленія „Тра-вматы“, чествовали А. В. Нежданову по случаю исполнившася 10-лѣтія ея службы въ Большомъ театрѣ.

При первомъ появленіи артистки публика встрѣтила ее громомъ аплодисментовъ. Чествованіе состоялось послѣ 1-го акта. Вся публика встала со своихъ мѣстъ и шумно привѣтствовала любимую пѣвицу. Аплодисменты превратились въ шумную овацію, которая продолжалась нѣсколько минутъ.

Артистка, тронутая такимъ пріемомъ, расплакалась. Во время чествованія артисткѣ было поднесено болѣе 40 подарковъ, въ томъ числѣ отъ дирекціи музыкальнаго о—ва, отъ консерваторіи, С. Кусевиккаго, профессора Алексинскаго, московскаго народнаго университета, С. И. Зимина. Отъ кружка поклонниковъ — золотой вѣнокъ, роскошный альбомъ съ вырѣзкой вида Большаго театра, нѣсколько серебряныхъ сервизовъ, папка съ гравюрами, серебряныя вазы, брилліантовые серьги, и вышитыі сервизъ и много др. Было также много цвѣточныхъ подношеній.

Почитатели изъ Италіи прислали артисткѣ браслетъ съ брилліантами и изумрудами, а парижане — сервизъ изъ севрскаго фарфора. Вся эта масса подношеній тонула средъ колоссальныхъ корзины съ цвѣтами. Ихъ также около двадцати.

Отъ труппы А. В. Нежданову привѣтствовала г-жа Гуква. Она прочитала большой адресъ, въ которомъ отмѣтила какъ качества Неждановой — артистки и пѣвицы, такъ и достоинства ея, какъ рѣдкаго товарища и человѣка. Презвѣскій и Грызуновъ передали ей золотую лавровую вѣтвь. Затѣмъ читались привѣтствія отъ хора и оркестра, также поднесшихъ юбиляршѣ цвѣтныя подарки.

Растроганная А. В. Нежданова, все время плакала, кромѣ „благодарію“, ничего не могла произнести.

— Много хотѣлось сказать товарищамъ, а ве могла, — говорила она, успокоившись.

По окончаніи чествованія артисткѣ привезъ поздравленіе директоръ Императорскихъ театровъ.

Цикль Чайковскаго.

21 и 22 сентября состоялись послѣдвіе концерты цикла Чайковскаго, устроеннаго С. Кусевиккимъ. Концерты эти вызвали въ обществѣ живѣйшій интересъ и пользовались хорошимъ внѣшнимъ успѣхомъ. На нихъ достаточно полно были представлены произведенія Чайковскаго симфоническаго характера, выборъ же сольных №№ иногда отзывался случайностью. Въ общемъ концерты проходили вполне слаженно и дружно.

Въ программу третьяго концерта вошла, во-первыхъ, третья симфонія d-dur. Не принадлежащая къ числу наиболѣе типичныхъ для Чайковскаго произведеній, ова все же провиквута столь свойственнымъ ему благородно-элегантскимъ

духомъ. Исполнена она была очень ровно, хотя съ нѣсколько ускореннымъ Scherzo, чѣмъ вообще грѣшитъ оркестръ подъ управленіемъ С. Кусевиккаго. Прекрасно прошла тонкая вальсообразная часть Alla tedesca и чуть-чуть грубовато было сыграно заключеніе въ оригинальномъ для симфоніи темпѣ полонеза.

Исполненіе Патетической симфоніи не заставило забыть гениальную интерпретацію ея Шикншемъ. Величайшее произведеніе не только русской, но и всемірной симфонической литературы предстало въ нѣсколько грубой обработкѣ.

Было мало связности между частями, было мало объединяющей мысли, объединяющаго духа. Было злоупотребленіе forte, особенно въ группѣ мѣдныхъ, такъ что иногда оркестръ казался неравновѣрно сконглокованнымъ — какъ будто мало скрипокъ. Была хорошая по существу, но все-же мѣшавшая стройности общаго замысла, нервность дирижера, невольно передававшаяся оркестру. Общее впечатленіе осталось блѣднымъ и расплывчатымъ и только потрисяющій финаль симфоніи говорилъ самъ за себя.

Солнстомъ выступилъ А. Могилевскій со скрипичнымъ концертомъ (ор. 35), исполнивъ его очень хорошо — съ пѣвчимъ, мягкимъ тономъ, съ округленнымъ сочнымъ звукомъ, со строго выдержанными темпами.

Послѣдній концертъ составилъ изъ двухъ симфоническихъ картинъ — „Манфредъ“ и „Франческа да Римини“, исполненныхъ болѣе чѣмъ добросовѣстно — съ увлеченіемъ, хотя ве вездѣ умѣреннымъ, съ отдѣлкой деталей, хотя не вездѣ тщательной. Хорошо были исполнены эпизоды „Франческа“, а въ „Манфредѣ“ болѣе другихъ удалась третья часть — горное приволье и покой.

Вариации на тему „Рококо“ исполнилъ И. Коханскій — виолончелистъ съ пріятнымъ тономъ. Исполненіе было кое-гдѣ сконкапнымъ, не вездѣ доставало легкости и ажюра, особенно въ великолѣпномъ Andante.

Въ общемъ, „циклъ Чайковскаго“ явился однимъ изъ крупнѣйшихъ событій начавшагося музыкальнаго сезона. С. Кусевиккій сдѣлалъ большое и нужное дѣло. Надо надѣяться, что на очереди еще нѣсколько такихъ „цикловъ“ — ибо они гораздо больше помогаютъ усвоенію музыки давнаго композитора, чѣмъ единичныя исполненія. Такимъ „повтореніямъ пройденнаго“ принадлежитъ громадное педагогическое значеніе.

А. Долининъ.

Театръ Незлобина.

Театръ Незлобина сдѣлалъ ошибку, поставивъ пьесу Шницлера „Невѣдомый край“. Вслѣдствіе очень не удачнаго распределенія ролей пьеса пропала и оставила смутное впечатленіе. „Невѣдомый край“ пьеса глубокая, психологическая — тутъ внѣшними пріемами ничего не подлаешь.

Шницлеръ знатокъ человѣческаго сердца — сердца современнаго интеллигента: умомъ онъ дерзаетъ, а сердце его слабо, мелко, жалостливо. Герой пьесы Гофрейтеръ думаетъ, что онъ выше всего, выше добродѣтели, выше смерти, но его сердце слабо; онъ не можетъ забыть самоубійства Корсакова, застрѣливагося изъ-за любви къ его женѣ, его самолюбіе грѣшника не можетъ примириться съ добродѣтью жены; пугаетъ его и чувство къ нему молодой дѣвушки Эрны, когда онъ видитъ, что это не мелкій флиртъ. Онъ убиваетъ мичмана, которому отдалась его жена, потому что тотъ молодъ и дерзокъ; но у него не хватаетъ силы воли сказать матери, что онъ убилъ ея сына — у него мелкая буржуазная душа, а умъ пылливъ и силенъ. Отъ такого раздвоенія онъ страдает, и отъ этого страдает большинство интеллигентныхъ людей — мысль дерзаетъ, а душа боится. Таковъ же и докторъ Айгнеръ — онъ поэтъ, но онъ содержитъ гостиницу и принужденъ пререкаться о грязномъ бѣльѣ, онъ двадцать лѣтъ любитъ женщину — свою жену и двадцать лѣтъ наполняетъ свою жизнь мелкими ничтожными романами. Таковы и другіе персонажи въ пьесѣ. Одна только цѣльная, сильная фигура — Эрна: у нея все просто и ясно и ея душа гармонируетъ съ ея смѣлымъ умомъ; она любить и по первому слову идетъ за любимымъ человѣкомъ. Она безстрашно поднимается на самую высокую вершину счастья. Прекрасенъ въ пьесѣ образъ артистки — матери со своей единой любовью. Героиня пьесы Жена уже подстать своему мужу. Она такъ же слабовольна, она охотно грѣшитъ но сейчасъ же кается; въ ней нѣтъ того самолюбованія какъ въ Гофрейтерѣ и она не оправдываетъ свои поступки красивыми словами, но за мичманомъ будутъ непременно и другіе...

Пьеса написана схематично, но тѣмъ болѣе въ ней простора для творчества актера — авторъ далъ контуръ, дѣло актера положить краски.

Постановка, върнѣе, обстановка пьесы очень красива, въ гармоніи съ пьесой, но въ исполненіи не было музыкальности. Всѣ играли въ разныхъ тонахъ, совсѣмъ не чувствуя другъ друга. На первомъ мѣстѣ Рудинскій. Онъ игралъ вдумчиво, мягко, только въ послѣднемъ актѣ онъ не отгѣнилъ перехода отъ напускнаго нищенства къ сознанію своей ничтожности. Но все время чувствовалось въ Гофрейтерѣ-Рудинскомъ смѣлость ума и слабость воли.

Аслановъ хорошо говорилъ свои монологи философа и поэта, но совсѣмъ не далъ директора гостиницы. Съ женщинами обстояло дѣло слабѣе. Г-жа Жихарева совсѣмъ не дала никакого образа. Она съ растерянной улыбкой печально произносила слова. Г-жа Васильева изъ красиваго образа артистки, въ характеристикѣ которой самъ Шницлеръ подчеркиваетъ аристократичность, благородство, сдѣлала какую-то суетливую даму изъ типа благотворительницъ.

Сильная, смѣлая, чистая, какъ снѣгъ вершинъ, Эрна оказалась... вульгарной дѣвицей... Эрна должна быть молодая, увлекательная, въ ней должна чувствоваться радость жизни, весна... Ничего этого у исполнительницы роли не было.

Г-жа Касацкая изображавшая даму изъ вѣнскаго общества, играла въ тонахъ Таганки.

Эпизодическія роли у Шницлера написаны очень хорошо. Это все типы, но конечно не такіе, какими они представлены въ лицѣ г-жи Позняковой и другихъ. Хорошо игралъ г. Леонтьевъ. Интересно будетъ посмотреть пьесу въ Маломъ театрѣ.

В. Иль.

Турнэ оперы М. К. Максаква по Сибири.

Ю. А. Спѣшнева.

Концертъ Мейчика и Могилевскаго.

25-го сентября состоялся первый изъ историческихъ сонатныхъ вечеровъ М. Мейчика и А. Могилевскаго, посвященный Э. Григу. Концертъ этотъ является первымъ изъ ряда объявленныхъ, приуроченныхъ къ 5-лѣтію со дня смерти корифея скандинавской музыки, такъ чудно воплотившаго въ своихъ произведеніяхъ грустную веселость небогатыхъ мелодій Сѣвера и, вмѣстѣ со Свендсеномъ, давшаго начало самобытной норвежской музыкальной школѣ.

Концерты Могилевскаго и Мейчика уже въ прошломъ году завоевали прочныя симпатіи публики и, можно сказать, что симпатіи эти вполне понятны.

А. Могилевскій — скрипачъ съ мягкимъ и пѣвучимъ тономъ, достигающимъ особенной прелести въ кантленѣ.

М. Мейчикъ — вдумчивый интеллигентный піанистъ. Единственно, что можно поставить ему въ упрекъ, это — незначительную стушеванность звука, замѣчавшуюся иногда. Оба концертанта вполне владѣютъ необходимымъ при такихъ совмѣстныхъ исполненіяхъ даромъ подчиненія своей индивидуальности духу произведенія.

Были исполнены всѣ три сонаты Грига (ор. 8, 13, 45). Изъ нихъ менѣе понравилась первая, оставившая впечатлѣніе нѣкоторой монотонности мелодіи и фактуры. Во 2-й g-dur'ной очень удачная 2-ая часть (Allegretto tranquillo) — полная грусти, какъ бы прерываемая порывами мольбы и страданія. Въ третей части, преимущественно технической, хотѣлось больше мягкости и изящества въ исполненіи. Отлично также была исполнена 2-ая часть третьей сонаты. Наконецъ, наибольшее впечатлѣніе произвела полная контрастныхъ темъ и смѣны настроеній 3-я часть третьей сонаты (allegro animato), сыгранная артистически смѣло, съ большимъ художественнымъ размахомъ и повторенная на bis.

В. Васинскій.

Волода Зубрицкій.

Маленькій, маленькій мальчикъ, съ красивыми, не по дѣтски серьезными глазами, съ шелковистыми кудрями.

Это Волода Зубрицкій, феноменъ въ области математики. Этотъ крошечный мальчикъ, которому еще нѣтъ семи лѣтъ дѣлаетъ чудеса. Онъ ни на секунду не задумываясь отвѣчаетъ хронологію русской исторіи.

Отвѣчаетъ увѣренно, сознательно. Онъ перемножаетъ въ умѣ трехзначныя числа, запоминаетъ сложную таблицу Діаманти.

Отвѣты Володи производятъ прямо жуткое впечатлѣніе, такой крошка и продѣлываетъ такіе сложные вещи.

Чуть не моментально отвѣчаетъ, какой день приходится въ извѣстное число извѣстнаго года.

Отецъ Володи, бывший артистъ цирка — относится къ мальчику любовно и собирается отдать его въ реальное училище. Слѣдуетъ отъ души, пожелать, чтобы феноменальныя способности мальчика правильно развились и чтобы изъ него вышло что-нибудь крупное.

Феноменальнымъ мальчикомъ заинтересовались московскіе психіатры и д-ръ Россомимо производить изслѣдованія надъ нимъ. Цифровая память Володи признана д-ромъ совершенно выдающейся — такой памятью обладали только Діаманти, и одинъ итальянскій пастухъ.

Но и передъ нами Волода имѣетъ преимущество уже въ своихъ лѣтахъ.

Новыя пьесы.

Надняхъ у С. В. Яблоновскаго въ кружкѣ литераторовъ и журналистовъ С. С. Юшкевичъ читалъ свою новую пьесу. Пьеса называется „Драма въ домѣ“. Она производитъ сильное, захватывающее впечатлѣніе своей глубиной, своимъ тонкимъ лиризмомъ. Въ шести картинахъ Юшкевичъ развѣтываетъ драму женщины съ опустошенной душой. У героини пьесы, Елены мужъ вынулъ изъ души религиозное чувство, и вотъ она „вышла изъ круга“. — „Мнѣ представляется“, говоритъ Елена: „что всѣ люди, взявшіе за руки, опоясываютъ міръ, играя въ какую-то игру, а я вышла изъ этого круга“.

Вышедшему изъ круга человѣку нѣтъ мѣста на землѣ, и прекрасный, благоухающій садъ, садъ жизни долженъ обогрѣться кровью Елены.

Автору удалось необыкновенно ярко передать чувство тревоги, чувство чего-то страшнаго. Черное крыло рока виситъ надъ пьесой съ первой картины.

Въ первой картинѣ авторъ выводитъ счастливую семью, любовь, радость и жизнь, солнце, но зритель все время чувствуетъ какую-то неясную тревогу, какую-то обреченность. Въ четвертой картинѣ на сценѣ балъ, танцы, показываютъ фокусы, поютъ... чувствуется вліяніе Чехова, и на этомъ фонѣ еще тревожнѣе мечется Елена и еще глубже ея страданье.

Пьеса ставить большіе вопросы, вызывает много разговоров.

На всѣхъ присутствующихъ при чтеніи пьеса Юшкевича произвела глубокое впечатлѣніе.

Послѣ „Драмы въ домъ“ Юшкевичъ прочиталъ очень смѣшной водевиль „Первый день творенья“. Это очень смѣшная жанровая картинка изъ еврейской жизни.

— Леонидъ Андреевъ закончилъ новую пьесу „Нетлѣнное“. Пьеса изъ современной жизни и въ реальныхъ тонахъ. Такъ какъ постановка „Екатерины Ивановны“, какъ выяснилось состоится въ московскомъ Художественномъ театрѣ не ранѣе ноября или декабря с. г., то „Нетлѣнное“ появится на сценѣ въ Петербургѣ и Москвѣ еще до постановки равнѣ написанной пьесы — „Екатерины Ивановны“.

Петербургскіе этюды.

Скромно, но сердечно почтили память В. Ф. Комиссаржевской студенческой комитетъ, возложивъ въ день ея именинъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ на дорогую могилу. Читателей ея таланта собралось, правда, немного, но зато чувства ихъ были горячи и искренни...

Малый театръ поставилъ комедію Ленюкса „Золотая свобода“, года четыре тому назадъ шедшую въ Москвѣ. Г-жа Музиль-Бороздина очень мило сыграла Сусанну. Безъ шаржа, свободно и просто вела артистка роль. Жаль, что Музиль рѣдко появляется теперь на сценѣ Малаго театра. Отъ ея игры вѣетъ свѣжестью таланта. Интересно очертилъ мужа г. Шмитгофъ, доказавъ лишній разъ, что онъ полезный комедійный актеръ. Недурень г. Боронихинъ (Гарри). Интересна г-жа Миропольская (Изабелла). Типична г-жа Свободина-Барышева (Шарлотта) и забавень мѣстами г. Тарскій. Постановка Арбатова — не внесла ничего новаго. Открылся сезонъ „Кривого зеркала“ и сразу же, нацупавъ слабыя мѣста въ юбилейныхъ торжествахъ „Бородинскихъ дней“, показалъ смѣшныя стороны тамъ, гдѣ витали высокія чувства. Лучшими въ „Наполеоновской“ программѣ явились: интересная реставрація постановки пьесы Дезожье „Семья Москвитинъ“, и оригинально задуманная, полная колкихъ намековъ „историческая“ картина — жизнеописаніе Наполеона „Бонапарта“, забавно пародирующая безграмотность „драмо-критиковъ“ и невѣжество „актеровъ“. Не оправдала надеждъ шутка П. Потемкина „Современники“, въ которой столѣтніе старики несутъ галиматью про 1812 годъ.

Первая „премьера“ Троицкаго театра Миниатюръ собрала почти полный театръ публики. Мило поставлена опера-буффъ М. Долинова „Бригадирша“. Понравился „Болтунъ“ О. Дымова. Нѣтъ гармоніи въ постановкѣ миниатюры „Сватовство“ (муз. М. Рѣчунова), написанной на слова А. Толстого. Неудачна постановка отрывка пьесы Бара „Наполеонъ Бонапартъ-генераль“.

Началъ сезонъ „Литейный театръ“ съ легкимъ запозданіемъ. Въ репертуарѣ много литературныхъ вещей. Цѣль новой дирекціи: не выходя изъ рамокъ художественности, отвѣчать задачамъ и требованіямъ чистаго искусства. Въ первую „премьеру“ шла милая, веселая пьеска Арк. Аверченко „Новогодняя Пасха“, прекрасно исполненная г-жею Темировой и гг. Гаринимъ и Вронскимъ. Большой успѣхъ имѣлъ инсценированный рассказъ Тэффи — „Выслужился“. Г-жа Мосолова выступила въ вызвавшей много смѣха пьескѣ „Устрицы“.

О премьерѣ Русск. драмат. театра А. Рейнеке „Бѣгство Габріэля Шиллинга“ — въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

За рудежомъ.

— Намъ пишутъ изъ Милана: оперный сезонъ, открывающійся 26 окт., обѣщаетъ быть очень интереснымъ. Въ „La Scala“ между прочимъ пойдетъ „Фаустъ“ съ музыкой Шумана: этотъ спектакль ждутъ, какъ музыкальное событіе. Сезонъ откроется мало идущей оперой Верди „Донъ Карлосъ“. Затѣмъ будетъ поставлена новинка для Милана: „Габанера“ опера Липеруза, „Огни Иваловой ночи“, извѣстнаго Рихарда Штрауса, „Любопытная Вольфъ-Феррара“ и „Дочь Дальняго Запада“, Пуччини, продолжающая свое триумфальное шествіе по Италіи. Партію Минни, этой полудикой, но трогательно-очаровательной дѣвушки исполнитъ знаменитая Поли Рандаго, а Рамерца — соперникъ Карузо, Мартинелли.

— Открытіе обновленнаго Дрезденскаго Опернаго театра совпало съ необыкновенно торжественнымъ празднованіемъ сорокалѣтняго юбилея служенія въ немъ извѣстнаго и въ Россіи капельмейстера Эрста фонъ-Шуха. Грандіозное празднованіе состояло изъ трехъ большихъ отдѣленій, разбитыхъ на два вечера и одно утро.

Екатеринодаръ.—Оперетта.

Тамара Грузинская.

Въ субботу 21 сентября н. ст. состоялся въ оперномъ театрѣ большой концертъ съ участіемъ оркестра, лучшихъ собственныхъ вокальныхъ силъ и специально прибывшихъ на торжество: д'Альберта, Кубелика и Рихарда Штрауса, управлявшаго оркестровымъ аккомпаниментомъ къ своимъ романсамъ. На слѣдующій день, въ 12 часовъ утра, весь театръ былъ переполненъ нарядной публикой, собравшейся по приглашенію дирекціи на торжественный актъ. Здѣсь юбиляра привѣтствовали дирекція, государственныя и городскія учрежденія, артисты, оркестръ, хоръ, балетъ и много мѣстныхъ и инородныхъ обществъ. Всякое привѣтствіе сопровождалось преподношеніемъ громаднаго вѣнка или дорогого подарка. Не оставили его своимъ вниманіемъ и такія лица, какъ престарѣлый императоръ Францъ-Иосифъ, приславшій юбиляру свой портретъ съ надписью и въ художественной золотой рамѣ, и король саксонскій, пожаловавшій Шуху высшій орденъ. Вечеромъ состоялось представленіе „Нюрнбергскихъ пѣвцовъ“, подъ управленіемъ Шуха и при участіи лучшихъ мѣстныхъ силъ. Послѣдніе аккорды оперы въ честь мастеровъ искусства были обращены на дирижирующаго Шуха, при чемъ вся публика поднялась со своихъ мѣстъ и стала аплодировать.

Заслуги Шуха, особенно для Дрездена, дѣйствительно громадны. Какъ дирижеръ оперный и симфоническій, Шухъ занимаетъ одинаково высокое положеніе, а какъ первый онъ даже не богатъ соперниками. При своемъ тонкомъ и благородномъ музыкальномъ вкусѣ, при своемъ выдающемся дирижерскомъ искусствѣ, Шухъ обладаетъ такой чарующей силой воодушевлять оркестръ и пѣвцовъ, что прослушать подъ его управленіемъ оперу, громадное наслажденіе. Какой-то особенно волнующій токъ проходитъ по публикѣ, когда она замѣчаетъ передъ началомъ оперы, что къ дирижерскому пульту пробирается Шухъ.

Провихціальная хрехика.

Факты и вѣсти.

Александрія, Херсонской губ. Зимній сезонъ. Открытіе 26 сентября, женскій сост. (по алфавиту): Антоновичъ, Баянова, Гречанинова, Горская, Долгова, Раисова, Степанова, Свѣтланова, Шорина. Мужской сост.: Бабинскій, Верещагинъ, Веселовъ, (арт. Спб. Старинн. театра) Днѣпровъ (Луцкій), Доленго, Волгинъ, Карскій, Мурскій, Московскій, Радугинъ, Фастовскій, Юрьевъ, Ярославцевъ. Режиссеры:—Московскій, Верещагинъ. Помощн. режис.—Радугинъ. Декораторъ-художникъ—Ивановскій. Суфлеръ—Доленго. Костюмеръ—Покрасовъ.

Намъ телеграфируютъ изъ Астрахани: 18 спектаклей Товарищества Амираго дали 16200. Гастроли Валентины Пюнтковской прошли съ аншлагами. Успѣхъ труппы и га-

строления большой, вполне заслуженный. Состоялись еще четыре гастроли Пюнтковской.

Барнаул, Томской губ. Зимний сезон 1912—13 г. Народный Дом и Общественное Собрание. Драматическая труппа. Антреприза Александра Георгиевича Юмашева. Въ составъ вошли слѣдующія лица: женскій персоналъ: О. А. Трефилова, А. Р. Симонова, Е. И. Перовская, М. В. Кручинина, М. Е. Ивелингъ, М. К. Грузинская, А. Л. Свѣрская, С. К. фонъ-Шольцъ, З. Н. Полянская. Мужской персоналъ: В. А. Сергѣевъ, Н. Н. Самаринъ, М. В. Волинъ, Н. В. Картановъ, С. К. фонъ-Шольцъ, А. Б. Тургеневъ, В. М. Южный, С. Л. Титовъ, Г. Е. Мирскій, Л. В. Кононниковъ, (суперлеръ), I. С. Рудольскій (помощн. режис.), Ф. П. Жемчужниковъ (художникъ-декорат.). Дирекція А. Г. Юмашева.

Кіевъ. Истеѣ срокъ по подачѣ заявленій отъ лицъ, желающихъ взять въ аренду кіевскій гор. театр на предстоящее четырехлѣтіе. Заявление подалъ только бывшій антрепренеръ городск. театра М. М. Бородай, но безъ всякаго залаго.

Нахичевань. Составъ труппы товарищества подъ управленіемъ М. К. Драгошъ и Я. А. Войтоловскаго.

Г-жи Ф. К. Вышинцкая, Т. Е. Галицкая, А. А. Гвѣдичъ, М. П. Зайцева, С. А. Калмыкова, И. О. Минина, Ф. И. Ренаръ, А. Г. Руткевичъ, Л. И. Соколова, А. А. Смарagdova, М. А. Шарнавтс, С. И. Эстерейхъ; гг.: И. М. Добрынинъ, М. К. Драгошъ, В. В. Ильиницкій, В. А. Кавсадзе, В. И. Кондратьевъ, И. Н. Корневъ, К. И. Кузминыч, М. И. Мининъ, М. А. Потапцевъ, Н. М. Плинеръ, И. И. Рафальскій, В. П. Тальмо. Капельмейстеры Д. А. Ступель и Е. А. Апрельскій. Балетъ подъ управленіемъ прима-балерины О. И. Смирновой. Открытіе опереточныхъ спектаклей въ воскресенье, 30 сентября.

Оренбургъ. Народный домъ въ Оренбургѣ. Драма. Составъ труппы: М. К. Палтій — героиня, З. И. Бѣлокозъ — ingenue dramatique и comique, Л. П. Боброва — grandedame, М. И. Волкова — комич. старуха, Т. М. Осипина — 2-я ingenue, Н. В. Яковлева — вторыя роли, А. Н. Посадковъ — любовникъ-герой, А. И. Комаровскій — певрастеникъ, простакъ, А. П. Волковъ — второй любовникъ, В. А. Годуновъ — герой-резонеръ, Е. П. Гурьевъ — комикъ, характерныя роли, И. А. Платоновъ — 2-й резонеръ, Д. В. Кожица — 2-я роли. Ответственный режиссеръ — М. И. Палтій, помощ. режис. Д. И. Кожица, суперлеръ — И. И. Волжскій.

Одесса. В. Рышковъ, въ виду просьбы Д. И. Басманова, изъявилъ согласіе на постановку въ Одессѣ его новой пьесы „Змѣйка“, первоначально намѣченной для постановки исключительно въ поѣздкѣ артистовъ Императорскихъ театровъ.

— Изъ ибсеновскихъ пьесъ г. Басмановъ первой ставитъ „Доктора Штокмана“ съ г. Бороздинымъ въ заглавной роли.

— Г. Багровымъ приглашенъ въ одесскій городской театръ служившій въ прошломъ году въ Кіевѣ теноръ г. Долининъ.

22-го сентября въ Омскѣ прошелъ концертъ М. А. Каринскій при полномъ сборѣ, съ большимъ успѣхомъ у публики.

Ростовъ на/Дону. „Пески сыпучіе“ (изъ жизни интендантовъ) С. Гарина прошли 21 сентября, несмотря на бенефисныя цѣны, при полномъ сборѣ. Въ 1-мъ актѣ рядъ номеровъ исполнили приглашенный хоръ Фесенко.

— Намъ телеграфируютъ изъ Саратова: Художественной оперой Южина за 7 спектаклей взято десять тысячъ.

Изъ Симбирска намъ телеграфируютъ: антреприза Данилова сезонъ открыла 21-го сентября „Джентльменомъ“. Сборъ съ ашлагомъ. Художественный успѣхъ большой.

Симферополь. Приводимъ составъ труппы С. В. Писарева, сформированной для Дворянскаго театра. Е. В. Карпона — героиня, Е. М. Чарова — ing. dram., Н. А. Корнева — пожилая героиня и grand. dat., З. С. Горбачевская — ingen. и coquette, С. А. Стрѣльникова — лирич.ск., Л. Д. Неметти — драмат. и комич. старуха, В. Н. Грибау — Пономарева — комич. старуха, М. И. Дарвингъ — 2-я ingen., Е. Б. Мирская — ingen. comiq., О. М. Вронская — характ. роли, Сташевничъ, С. А. Дагестацова, Р. Н. Домина, И. Б. Кжевская.

А. М. Кречетовъ — герой любовн., С. В. Писаревъ — любовникъ, Н. Н. Пономаревъ — резонеръ, В. С. Шалковский — комикъ, М. К. Расторгуевъ — неврастеникъ, М. Н. Каплинскій — комич. и характ. роли, В. Х. Владимировъ — 2-й резонеръ, С. А. Буховскій — простакъ, М. О. Людмиловъ — 2-й любовн., Д. И. Вельскій — характ. роли, А. Н. Мелешевъ — 2-й простакъ, М. Л. Абловъ, М. М. Волковъ, Д. Л. Морскій, С. В. Ярославцевъ — 2-я роли.

Главн. режисс. — П. Д. Девени, очередные режисс. — Кречетовъ и Пономаревъ. Помощн. режисс. — Козловскій и Морской. Художн.-декораторъ В. Е. Велодеманъ.

Ярославль. Волковскій театръ. 21-го сентября, раскрывъ свои двери Волковскій театръ. Открытіе сезона довольно удачно съ неизмѣннымъ Сумбатовскимъ „Джентльменомъ“. Театръ, конечно, былъ полонъ и спектакль про-

шелъ въ внѣшнимъ успѣхомъ. Отъ художественной его оцѣнки пока воздержимся.

Спектакли пойдутъ ежедневно. Репертуаръ ближайшихъ дней: „Живой товаръ“ — Острожскаго, „Кинъ“ — Дюма, „Новая жизнь“ — Потапенко. Дирекція Каралли-Горцова.

Ялта. Петербургская оперетта въ Ялтѣ дѣлаетъ сборы свыше 650 р. на кругъ. Сборъ доселѣ ни одно предпріятіе, остающееся здѣсь столько времени, не дѣлало. Бенефисъ г-жи Потопчиной по „Шалыпинскимъ“ цѣнамъ, ложа 50 р. и кресло 8 р., далъ вчера сбору около 2000 р. (театръ еле вмѣщаетъ 500 чел.). Были даже устроены 2 ложи на сценѣ. Шла Лео Фалъ „Сирена“ съ г-жей Потопчиной въ роли Лолотты Бонауръ.

Имѣютъ успѣхъ въ труппѣ еще г-жа Алезин-Вольская и гг. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ и др. Послѣдній особенно нравится исполненіемъ пѣсенокъ подъ собственный аккомпаниментъ. Послѣ Ялты Т-во дастъ 5 спектаклей въ Севастополь, а затѣмъ на 10 спектаклей снятъ въ Симферополь театр Дворянскаго Собрания. Въ Ялту прѣѣхалъ петербургскій антрепренеръ Новиковъ и здѣсь усиленно говорятъ о вступленіи послѣдняго въ компанію съ г. Евелиновымъ. Поговариваютъ объ организаціи совмѣстно ими новаго крупнаго опереточнаго предпріятія въ Одессѣ и Петербургѣ.

Царицынъ и/В. Зима 1912—13 г. Антреприза А. И. Похилевичъ. Составъ труппы: г-жи Свѣтланова, Юрьева, Нурдина, Виноградская, Глѣбова, Ноллина, Марусина, Осипова, Востокова. Гг. Левандовскій, Сычевъ, Аренинъ, Борисовъ, Полетовъ, Никольскій, Аловъ, Нурдинъ, Похилевичъ, Осиповъ. Главный режиссеръ — Похилевичъ. Помощникъ — Нурдинъ, декораторъ — Осиповъ. Начало сезона 27 окт.

Намъ телеграфируютъ изъ Читы: 11-го сентября Читинскій Окружный судъ, по иску Маріи Веберъ къ Долину о расторженіи аренднаго договора на зимній театръ, опредѣлилъ въ искѣ Маріи Веберъ отказать, взыскать съ нея 673 рубля издержекъ. Согласно резолюціи Читинскаго Окружнаго суда редакция телеграммы правильна. Нотариусъ Соболевъ.

Письмо изъ Кіева.

Сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ начался столь печально, что о немъ тяжело было писать. Но, наконецъ, выдался одинъ интересный спектакль („Донъ-Жуанъ“), послѣ котораго стало ясно, что въ этомъ театрѣ, такомъ дорогомъ по воспоминаніямъ, не все еще сгнило.

„Донъ-Жуанъ“ въ постановкѣ Н. М. Радина явился кошей известной постановки на Александринской сценѣ. Я не видѣлъ тамъ „Донъ-Жуана“ и потому не могу судить о томъ, насколько удачно г. Радинъ подражалъ хорошему образцу. Но во всякомъ случаѣ Н. М. Радинъ заслуживаетъ большой благодарности за интересный и занимательный спектакль, въ которомъ ему удалось блеснуть и артистическимъ и режиссерскимъ талантами.

У г. Радина — таково уже свойство его прекраснаго таланта — все окрашивается въ какой-то скептицизмъ и именно та окраска была удачно примѣнена къ мольтеровскому „Донъ-Жуану“, исполненному г. Радинымъ съ большою внѣшней красотой и внутренней убѣдительностью. Хорошимъ Сганарелемъ оказался г. Смирновъ. Была нѣсколько излишняя буффонада, къ которой г. Смирновъ вообще склоненъ, но въ Сганарелѣ это не раздражало. Стильные и интересныя фигуры создали г-жи Жвирблисъ (Эльвира), Лисенко (Шарлотта) и г. Дагмаровъ-Жуковъ (Пьеро).

„Донъ-Жуану“ предшествовалъ рядъ печальныхъ представлений. Сезонъ открыли честь-честью: — „Столпамъ общества“ на слѣдующій день сбился на „Послѣднюю волю“, а затѣмъ черезъ Кистмеккера докатились и до пьесы Роде „Два Графа“, въ которой съ исключительной наглостью пакскиво изображена домашняя жизнь Льва Толстого. Честь постановки этой пьесы принадлежитъ нашему новому режиссеру Н. Д. Красову. Его стремленіе окончательно опошлить соловцовскую сцену не увѣнчалось успѣхомъ: благодаря единодушному протесту мѣстной прессы „Два Графа“ были сняты съ репертуара послѣ перваго представленія. Помимо такого пренебреженія къ памяти Толстого г. Красовъ еще ничѣмъ себя не проявилъ.

Труппа театра „Соловцовъ“ (дир. М. Ф. Багрова) состоитъ преимущественно изъ артистовъ прошлыхъ сезоновъ: г-жи Звѣрева, Токарева, Жвирблисъ, Лисенко, Лаврова, Кузнецова; гг. Недѣлины, Радинъ, Смирновъ, Болховской, Словновъ, Петровъ, Коноваловъ, Трояновскій и др. Свою вернулись въ Кіевъ г-жа Колень и гг. Кузнецовъ, Дагмаровъ-Жуковъ и Степановъ.

Г-жа Колень промелькнула на открытіи въ неблагодарной роли Лоты и съ тѣхъ поръ ничего не играетъ. Г. Дагмаровъ-Жуковъ играетъ тоже очень мало. Г. Степановъ успѣлъ подтвердить, что онъ попрежнему актеръ весьма скучный и однообразный. А г. Кузнецовъ показалъ свой талантъ во

Екатеринославъ. Театръ Научнаго О-ва.

Дирекція Войничъ-Сяноженцкой.

Д. В. Діанина.

А. Н. Сотниковъ.

Е. Г. Ляховская.

всемъ его удивительномъ разнообразіи въ рядѣ эпизодическихъ ролей. Но большая роль Калугина („Псиша“), въ особенности послѣ созданія этой роли Е. Ф. Павленковымъ, была исполнена г. Кузнецовымъ ниже тѣхъ требованій, какія можно къ нему предъявлять.

Новыми для Кіева являются г-жи Кременецкая и Калантаръ и гг. Абловъ и Генисъ. Г-жу Кременецкую я смотрѣлъ въ „Послѣдней волѣ“ и „Плодахъ просвѣщенія“ и долженъ сказать, что болѣе бездарной и захудалой провинціальной актрисы не приходилось видѣть ни на одной изъ кіевскихъ сценъ. Г-жа Калантаръ—актриса очень молодая и мало опытная и выпустить ее для дебюта въ „Безприданницѣ“ нельзя было. Г. Абловъ—и режиссеръ и актеръ. Пьесы онъ обставляетъ по „старинѣ“, безъ вычуръ и затѣй. Игралъ пока немного и опредѣленнаго впечатлѣнія не оставилъ. Въ лицѣ г. Гениса—театръ приобрѣлъ способнаго и разнообразнаго артиста.

Въ соотвѣтствіи съ печальнымъ положеніемъ дѣлъ на сценѣ—были вначалѣ печальны и сборы. Но теперь послѣ „Донъ-Жуана“ слѣдуетъ ожидать повышенія интереса къ театру.

Очень печальны сборы и во второмъ драматическомъ театрѣ А. Н. Кручинина. Но объ этомъ театрѣ и оперѣ (дирекція М. Ф. Багрова)—въ слѣдующемъ письмѣ.

М. М.—АЪ.

Баку. 29 сентября начинаются спектакли сезонной драмы А. Ф. Полонскаго въ театрѣ Тагіева. Составъ труппы: Г-жи Андреева, Бѣлозерская, Грановская, Двораковская, Загурская, Истомина, Комкова, Кварталова, Миличъ, Нѣжина, Райская-Доре, Романовичъ, Суворина, Тушмалова, Трубецкая, Татаринова, Шевченко-Красногорская. Мужской персоналъ: Аркадьевъ, Глубоковский, Дубенскій, Горскій, Демюръ, Девятковъ, Ивановскій, Красновскій, Каложный, Истоминъ, Маргитовъ, Невязевъ, Рошинъ, Романовичъ, Соснинъ, Успенскій, Шатовъ. Главный режиссеръ Г. Ф. Демюръ. Съ пріѣздомъ послѣдняго будетъ выработанъ ближайшій репертуаръ. Происходитъ подготовка къ репетиціямъ. Возможно приглашеніе Анитовой на отдѣльныя гастроли.

Въ большомъ оперномъ театрѣ бр. Майловыхъ, въ послѣднихъ числахъ сентября начинаются спектакли опереточной труппы Лохвицкаго въ составѣ Тамары-Грузинской, Аркадьевой, Зелинскаго, Далматова, Градова и другихъ. Труппа теперь доигрываетъ съ большимъ успѣхомъ (950 р. на кругъ) въ Екатеринодарѣ и на дняхъ ожидается въ Баку.

Съ 20 сентября открывается сезонъ армянской драмы подъ управленіемъ г-жи Сираунуйшъ. Составъ: Г-жи Сираунуйшъ, Адамянъ, Араксъ, Азнивъ, Апантъ. Гг. Зарифянъ, Аветянъ, Папатьянъ, Макудянъ, Шахатуни, Алиханянъ и др. Спектакли труппа будетъ ставить два раза въ недѣлю въ театрѣ бр. Майловыхъ и въ циркѣ Никитиныхъ. Въ репертуарѣ труппы входятъ между прочимъ пьесы: „Мадамъ Санъ-Жень“, „У жизни въ лапахъ“, „Сафо“ Гордина, „Гамлетъ“, „Измѣна“ Сумбатова и др.

Малороссы открыли у насъ сезонъ въ циркѣ Никитиныхъ 15-го сентября пьесой „Юрко Довбышъ“, „Жагой“ и „Запорожцѣмъ за Дунаемъ“ при переполненныхъ сборахъ. Въ труппѣ, подъ управленіемъ Сабинаина, насчитывается свыше 60 человѣкъ. Недуренъ хоръ. Есть свѣжіе, молодые голоса. Есть хорошіе танцоры, что для „завоеванной“ публики Никитинскаго театра имѣетъ немаловажное значеніе.

Въ общемъ сезонъ, въ которомъ будутъ одновременно

функционировать три драматическихъ театра (Полонскій, малороссы и армянская драма), оперетка и опера (Южина) обѣщаетъ быть довольно разнообразнымъ.

Я. И. Намскій.

Гатчина. Зимній сезонъ въ Гатчинскомъ Общественномъ Собраніи еще не налаженъ. Претендентами на антрепризу театра являлись гг. Лерскій, Лукашевичъ и Мирвольскій, но Совѣтъ Старшинъ Собранія предложенія отклонилъ, рѣшивъ сдѣлать опытъ самостоятельной постановки спектаклей. Предположено, не составляя постоянной труппы, приглашать артистовъ петербургскихъ театровъ, на разовыхъ. Кромѣ драматическихъ спектаклей намѣчены четыре оперы, двѣ оперетки и балетъ. Насколько удачно это новшество въ театральной жизни Гатчины—покажетъ недалекое будущее. Въ началѣ сентября состоялся случайный любительскій „вечеръ мини-атюръ“, съ весьма посредственнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Непрерывно работаютъ два кинематеатра „Парижъенъ“ и „Модернъ“, при битковыхъ сборахъ. Знаменіе времени!

Н. Н. Карповъ.

Керчь. На Приморскомъ бульварѣ состоялся послѣдній симфоническій концертъ оркестра М. Г. Плаксына, чѣмъ и закончился сезонъ. Законченъ онъ съ дефицитомъ, не только для города, но и для Плаксына, такъ какъ городская управа наложила на послѣдняго нѣсколько штрафовъ за несвоевременное сформированіе оркестра, который, кстати сказать, совершенно не пользовался симпатіей публики и только однажды, когда оркестромъ управлялъ, дирижировавшій нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москвѣ, Б. М. Соколовскій-Чигиринскій,—только тогда публика устроила шумную овацію и г. Соколовскому, и неузнаваемому въ тотъ вечеръ оркестру.

Анонсировавшійся вечеръ сонатной музыки, при участіи Б. М. Соколовскаго-Чигиринскаго (рояль) и М. Г. Плаксына (скрипка)—не состоялся за отсутствіемъ сбора. По той же причинѣ не состоялся концертъ тенора Л. Фотіу.

Заканчиваются лѣтнія гастроли заѣзжихъ „знаменитостей“. Съ посредственнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. Г. Сѣверскаго, и великолѣпный сборъ сорвала любимица керчанъ М. А. Каринская. 26 сентября, труппою А. М. Самарина-Волжскаго открывается зимній сезонъ.

Владимиръ Неллинь.

Минскъ. По старой традиціи, считающейся чуть ли не общепринятой на большинствѣ провинціальныхъ сценъ, открылся и у насъ сезонъ въ Городскомъ театрѣ Сумбатовымъ.

Для открытія шла пьеса „Джентльменъ“.

Въ спектаклѣ заняты наиболѣе видныя силы вновь прибывшей драматической труппы антрепризы Я. А. Славскаго,—первый спектакль далъ, такимъ образомъ, возможность установить извѣстное отношеніе къ труппѣ.

Судя по всему, подготовительная работа въ труппѣ шла все время серьезная и энергичная.

Новый антрепренеръ Я. А. Славскій, извѣстный Минску, какъ талантливый режиссеръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ не разстававшійся съ минской сценой, приступаетъ къ дѣлу вообще съ широкими и благими намѣреніями.

Скажемъ искренно: „въ добрый часъ!“

М. Королицкій.

Пятигорскъ. Предъ своимъ отъѣздомъ за границу бывшій директоръ Консерваторіи извѣстный В. И. Сафоновъ поѣхалъ въ Пятигорскъ.

Между прочимъ В. И. подѣлился свѣдѣніями и о своихъ зимнихъ работахъ.

В. И. выступает в качестве дирижера в Копенгаген, С.-Петербург, Гельсингфорс, Киев.

После этого следуют Бетховенские сонатные вечера в Одессе.

Затем В. И. выступает в качестве дирижера в Лондон, Ливерпуль, Бирмингем, Копенгаген, Христиани и заканчивается сезон в С.-Петербурге.

Весною будет в Италии, а в июль месяц придет опять в Кисловодск.

С. Н. Берсенева.

Уфа. 11-го сентября закончился у нас летний сезон. Насколько первая его половина была удачной, настолько оказалась неудачной—вторая. Г-н Струйский со своей драматической труппой за 2½ месяца сдлал 27,486 р. 94 к. валового сбора—приблизительно по 325 руб. на круг.

Репертуар был очень разнообразный. Из новых для Уфы были поставлены: „Панна Малишевская“ (211 р. 52 к.), „Местный божок“ (513 р. 64 к.), „Дитя любви“ (407 р. 60 к.), „Босвые товарищи“ (584 р.), „Псиша“ за 5 раз дал 1622 р. 56 к., „Живой труп“ также прошел 5 раз и дал 1890 р., „За океаном“ прошел 6 раз и дал 2210 р., да еще прошли: „Старческая любовь“ 2 раза 953 р.), „Обрыв“ 2 раза (550 р.), „Сиротка Хася“ 2 раза (746 р.), „Золотая клетка“ (567 р. 64 к.) и друг. Г. Струйским взято чистой прибыли около 7,500 руб. В труппе успехом пользовались г-жи Максимова—даровитая артистка, у которой каждая роль отделана до мельчайших подробностей, г-жа Моравская—прекрасная артистка на роли grande coquette и пожилых героинь, комическая старуха г-жа Горская, Валента, Дунаева, г-да Берге, Смурский, Чернов-Ленковский, Рунич, Морев, Шаганов и режиссер г-н Невдомов. Спектакли обставлялись очень тщательно и главное внимание было обращено на общий ансамбль.

Драматическую труппу сменила опереточная труппа Коганова. Уже с первого спектакля стало очевидно, что труппа эта долго у нас не продержится. Отсутствие в труппе каскадной артистки и хорошей лирико-каскадной (занимавшая это амплуа г-жа Воронинович) успехом не пользовалась) приличного оркестра и хора, небрежная постановка пьес сдлала то, что сборы с каждым днем стали падать и, просуществовав 2 недели, за которые сдлано 3100 руб., труппа прекратила спектакли. С 12 августа антреприза перешла к г-ну Струйскому, который пригласил г-жу Туманову и Веретенникову, несколько улучшил хор и оркестр—довел сезон до конца, уплативши всем артистам полностью. За 27 спектаклей сдлано 930 рублей. Струйский на опереточной антрепризе понес незначительный убыток.

20-го Сентября начинаются у нас спектакли оперной труппы Максакова, остановившейся в Уфе по дороге в Сибирь, на 7 спектаклей. Объявлены оперы: „Мазепа“, „Пиковая дама“, „Танс“, „Садко“, „Паяцы“, „Лакмэ“, „Демон“, „Госка“ и два утренника „Жизнь за Царя“ и „Евгений Онегин“. Труппа будет играть в зале Паршина.

Миронов.

Редактор-издатель Л. Г. Мунштейн.

РЕПЕРТУАРЪ

ТЕАТРА КОРША:

Сентябрь, воскр., 30-го утр. — „Маскарад“, др. в 4-х д. и 10-ти к. М. Ю. Лермонтова. Вечером: „За океаном“, в 4-х д. Якова Гордина. Пон., 1-го октб., утр. — „Доходное место“, ком. в 5-ти д. А. Н. Островского. Вечером: „Подросток“, (La Gamine) ком. в 4-х д. Втор., 2-го — „Пески сыпучие“, в 4-х д. С. Гарина. Сред., 3-го — 5-й общедост. вечер. спект. „Дни нашей жизни“, в 4-х д. Л. Андреева. Четв., 4-го — „Подросток“, (La Gamine). Пятн., 5-го — утр. — „В год славы“. Вечером: „Пески сыпучие“. Субб., 6-го — Подросток“, (La Gamine).

Цирк Никитиных.

Собств. гранд. здание. Садовая-Триумф. Тверская. Тел. 277-72.

Ежедневно гранд. прогр. Гастр. знам. арт. 9 Алксон 9 (картенок. игры). Гастр. роль феном. XX века 7-лѣт. Володи Зубрицкого. Уч.: львы, тигры, белые медведи, доги, 12 араб. из Марокко и всѣ выдающ. артисты. Нач. в 8 ч. в. Подробности в програм. В воскресенье 30 сен. и понедел. 1 октября имѣютъ быть денныя представления в 2 часа дня, интересная прогр., участв. дрессир. животныя и 12 арабовъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ

ШАМПАНСКОЕ

ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

сладковатое:

средней сладости:

мало сладкое:

безъ сладости:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900г.“

(сладкое)

(полусухое)

(сухое)

(очень сухое)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ВИРТУОЗЪ

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется
въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, ПIANOлы, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

КЛАССЫ ПЛАСТИКИ.

В. Л. ВЕНДЕРОВИЧЪ.

Гимнастика по системѣ Дельсарта, групповые и сольные танцы, пластическая пантомима.

Адресъ: Арбатъ, Бол. Власьевскій, д. 14, кв. 12. тел. 272-40.

А. И. СОБЪЩАНСКАЯ, бывш. арт. Импер. театр.

возобновила занятія совершенствованія искусства БАЛЕТНЫХЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ ТАНЦЕВЪ. Тел. 26-21.

Т-во „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА“

подъ управлен. Б. Евелинова и главнымъ режиссерст. К. Гренова, при участіи известной артистки **Е. В. ПОТОПЧИНОЙ.**

Въ составъ ансамбля вошли: г-жи Алеззи-Вольская, Ариольди, Любова, Щетинина, Александрова, Балашина, Найденова, и др. и гг. Августовъ, Греновъ, Фокинъ, Сабининъ, Любовъ, Азровъ, Пискаревъ, Елсаветскій, Соболевъ и др. Гл. дирижеръ—Г. И. Зельцеръ. Дирижеръ—А. Н. Холоденко. Режисеръ—Г. В. Пиневскій. Костюмы С. Н. Новинова. Парикъ Г. Александрова. Собственная бутафорія, ренвизитъ и пр.

Начало сезона 2-го августа: Одесса, Екатеринославъ, Ялта, Севастополь, Симферополь, Евпаторія, Кишиневъ, Полтава, Ростовъ. Съ Рождества—СПБ. театр „Пассажъ“. Лѣто—Кіевъ, новый лѣтній городской театр „Шато“.

„НОВЫЯ ПЬЕСЫ“.

Я. ГОРДИНЪ „Мятва“ или „Рока почтосодержательница“, драма въ 4 д. Участ. 5 м., 3 ж.—40 к. „Сумасбродъ“ въ 4 д. Уч. 5 м., 5 ж.—40 к. „Еврейская Сафо“, драма въ 4 д. Участ. 6 м., 6 ж.—40 к. „Еврейскій мѣръ“ или „Дѣти Давида“, драма въ 4 д. Участ. 6 м., 4 ж.—40 к. **Д. ПИНСКІЙ** „Яшна Кузнецъ“, комедія въ 4 д. Участ. 4 м., 4 ж.—40 к. „Двойники“ или „Нунелемели“, бытовая комедія—40 к. „Крахъ чайнаго домина“ и еще 2 водевиля „Чуть не разводъ“ и „Новый слуга“—20 к. **Я. ГОРДИНА** „Элиша Бенъ Абуя“ или „Ахеръ“, истор. драма въ 4 д.—40 к. „Живая сила“, драма въ 4 д.—10 к. Сборникъ фарс. и водев.—1 р. Складъ изданія книжный магазинъ „ОДЕССКИХЪ НОВОСТЕЙ“. Одесса, Дерибассовская, 20.

ДЛЯ НАРОДНАГО ТЕАТРА

А. Энгельмейеръ

1) „ВОЛКЪ“

комедія въ 3-хъ дѣйств. изъ народн. быта; ц. 50 к.

2) „ХОЛЕРА“

театр. шутка, въ 1 дѣйств. изъ народн. быта; ц. 30 к.

Обѣ пьесы разр. къ предст. въ народн. театр. Съ треб. обращ. въ театр. библ. С. О. Разсохина, Москва, Георг. п. 1.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ,

ВЕРХЪ-ИСЕТСКІЙ ТЕАТРЪ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ 1912—1913 ГГ. СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ ГАСТРОЛЬНЫМЪ ТРУППАМЪ.

Съ предложеніями обращаться къ предсѣдателю коммисіи Верхъ-Исетскаго театра.

Казанская Городская Управа

ПРИГЛАШАЕТЪ лицъ, желающихъ **АРЕНДОВАТЬ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ съ 15-го іюля 1913 года**, подать о томъ заявленія съ указаніемъ своихъ подробныхъ условій аренды.

Вечеровой сборъ казанскаго театра достигаетъ: по **обыкновеннымъ драматическимъ цѣнамъ до 900 рублей и опернымъ—1200 руб.**

Въ настоящее время театръ сданъ за плату по 6000 рублей въ годъ; буфетъ и вѣшалки эксплуатируются городомъ.

ОТКРЫТО У ФИРМЫ ТЕОДОРЪ

Кузнецкій Мостъ, д. Шориной, въ Москвѣ.

САЛОНЪ для ПРИМѢНЕНІЯ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ, НЕСРАВНЕННЫХЪ ИЗДѢЛИЙ

для ухода за красотой лица и тѣла,
Салона Гигіены и Красоты
въ Парижѣ, 16, rue de la Paix.

Уходъ за дамской красотой
порученъ специалисткѣ
M-lle G. PORTÈS,
пріѣхавшей изъ Парижа.

ВЪ ОДЕССѢ

устраиваетъ концерты
Музыкальное Депо

Л. ИОЗЕФЕРЪ.

Дерибассовская ул., 33. Пассажъ. Тел. 202.
Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.
Выгодныя условія. 10-1.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуйте настоящій Ланнъ со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Ланнъ Михаилъ Адольфов. Ростень **грубая по дѣлка.**

„ЛАННЪ“—замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно:

ЭНЗЕМУ,
лишай,
сыпь, прыщи,
ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пудра, Мыло Ланнъ-Ростень прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С-ПБ., Демидовъ, $\frac{5}{12}$ М. А. Ростень.
Москва, Пѣтр. Вор., $\frac{1}{12}$

ПОЛТАВА, ок. 100 т. жит.,

въ центрѣ гор. на бойк. м., за выѣздомъ прод. кинематографъ, об. по нов. мин. пр. на 600 м., со сцен., одинъ на Полтаву, приг. подъ мипат. Театръ на Дворянск. ул., др. д. Панянка. Земли 400 к. с. Дох. 4 т. Цѣна 35 т. Льготн. плата. Обращ.: **Ю. Карповъ, Полтава.**

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

последняя новинка

ЯКОВА ГОРДИНА

„КЛЯТВА“ драма въ 4-хъ акт.

Ролей: м. 5 и ж. 3. Бенефисная роль для сильно драматической актрисы. Цѣна 2 р. Выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

1. Новая пьеса репертуара Московского Малаго театра „НА ПОЛПУГИ“. Пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц. 2 р.

2. „ЖРЕЦЫ И ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“. Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Лоло. Паржи и зарисовки: Andre'a, Мака, Мельникова, Малютина, Эльсаго и др. 2-ой томъ н. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

3. Новая пьеса Н. Крашенинникова: „ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“. Изъ серии Сказокъ любви, сдѣлая сказ. въ 1 д. Ц. 1 р. Дозволено безусловно „Правит. Вѣстникъ“ № 106 с. г.

4. Новая пьеса реп. Моск. театровъ „ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“. Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

5. „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“ Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ

— пьеса въ 4 дѣйствіяхъ О. Бирбаума.

Перев. въ стихахъ и прозѣ Лоло (Мунштейна). Ц. 2 руб. Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

2) ПЕСКИ СЫПУЧІЕ

— пьеса въ 4 дѣйствіяхъ (реп. театра Корша.)

Сергѣя Гарина. Цѣна 2 руб.

Безусловно разр. цензурой „Правительств. Вѣстн.“ № 196.

3) СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ

— комедійные негативы въ 4 картинкахъ

(репертуаръ „Кривого Зеркала.“) Цѣна 50 коп.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ

— нынѣ —

Концертно-театральный

залъ,

въмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ условияхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

ГОНОРРЕЯ,

перелом и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро и радикально вылѣчив. соверш. безвредн. средство (для внутр. употр.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

донт. медич. женевск. универс. Гороховской. — Цѣна ординар. флак. (на 10 дн.) 1 р. 75 к., двойн. 3 р. безъ перес. — Подр. наставл. при флак. — Высыл. нал. плат.

Въ случаѣ неизлѣченія — высылаю деньги обратно.

АДРЕСЪ: Д-ру мед. З. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенна, Давевъ пер. д. № 1, кв. 3. Отпустить ленаствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. Лично пріемъ отъ 3—6.

Московская художественная Школа-мастерская Ручного труда.

Москва, Арбатъ, Сивцевъ-Вражень, 18, уголъ Староколюшеннаго. Телефонъ 222-93.

ОТДѢЛЫ ПРЕПОДАВАНІЯ: Рисованіе, Лѣпка, Шляпы, Художественное шитье, Тарсо, Столярно-токарно-рѣзное, Бамбукъ, Металлопластика и Чеканка, Ювелирные и Граверныя работы, Работа по кожѣ, Карзиноплетеніе, Переплетное.

Плата 30 руб. въ годъ за 1 отд. и рисован. Начало учебн. года 1-го сентября. Пріемъ ежедневный, независимо отъ предварительныхъ познаній ученика. Въ школу принимаются лица обоого пола всѣхъ возрастовъ и сословій. За личными справками обращаться въ канцелярію школы ежедневно отъ 11-ти до 4-хъ час. Программа бесплатно.

КОНФЕТЫ,
ТОРТЫ,
ШКОЛАДЪ

ФЛЕЙ

1-й НЕГЛИН. ПРОБѢДЪ. ПРОТ. ПАСС. СОЛДОВНИКОВА
2-й ПРЧИСТ. ПЛОЩАДЬ ПРОТ. ХР. ХРИСТА СПАСИТ.

При КОНДИТЕРСКОЙ на Негл. пр — КОФЕЙНАЯ. Встрѣча артистовъ.

СТУДЕНТЪ УНИВЕРСИТЕТА

успѣшно готовитъ учениковъ консерваторіи и филармоніи по научнымъ предметамъ.

За справками обращаться: Москва, Гагаринскій пер., № 27, кв. 2. Б. Ш.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримьеръ и театральн. парикмахеръ ОПВ. Народн. Дома Императ. Николая II и сот. 6 Попечительскія театровъ о народной трезвости, а также СПВ. и Москв. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.

Дѣтя. и Вимп. т. Буффъ Театра-Пассажъ, Фарш-Театр. клубъ, Нов. Дѣтняго театра, Акваріумъ, ОПВ. Зоологич. сада, Эдентъ, и пр. Въ Москвѣ: Дѣтняго и Вимпняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чютакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверскій пер., 81. Телефонъ 85-78. Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Разомлаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высл. лавъ въ п. ливціе налож. платож. парики и бороды всѣхъ вѣкомъ и характеровъ.

Телефонъ 131-34. Москва, Петровка, домъ Общинной. Телефонъ 131-34.